

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Лексико-стилистические средства выражения оценки
в шванках российских немцев

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Шнайдемиллер Кристины Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Пузейкина Лариса Николаевна
Рецензент:
к.ф.н., доц. Мельгунова Анна Владиславовна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Действительность и отношение к ней человека почти всегда проявляются в его письменной и устной речи. Они могут быть полностью описаны с помощью языковых средств, используемых для формулировки оценочных суждений. Лексико-стилистические средства выражения оценки, служащие для проявления отношения говорящего к предмету, о котором идёт речь, являются, как отмечает Ю.С. Старостина, одним из главных видов субъективной модальности¹.

Оценка считается универсальной категорией для большинства языков, но способы её выражения чрезвычайно разнообразны. Формула оценки при этом остаётся единой для всех языков. Её компонентами, по мнению Е.М. Вольф, обязательно являются, субъект, объект и какая-либо шкала оценочных стереотипов². Иногда в эту же формулу включается собственно оценка как результат взаимодействия этих элементов. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа³, крупнейших лингвистов первой половины XX века, язык каждого индивидуума тесно связан с его восприятием действительности, так как описывает лишь явления, существующие в конкретном языке. Таким образом, анализируя лексико-стилистические средства, которые выбирает носитель того или иного языка для выражения субъективной точки зрения, можно сделать вывод о картине мира людей определённого социума. Шванк как жанр немецкого фольклора является ярким отражением быта жителей местности, в которой он создавался. В 16 веке шванк пользовался популярностью на территории Германии, но уже в 17-18 вв. потерял её. Позже жанр шванка возродился в России в среде переселенцев из немецких земель, российских немцев.

¹ Старостина Ю.С. Комбинаторика разноуровневых средств языка при выражении негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) // Слово – Высказывание – Дискурс: Международный сб. науч. ст. Самара, 2004. С. 321

² Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. С.23

³ См.: Whorf B. L. Sprache – Denken – Wirklichkeit. Rowohlt-Taschenbuch-Verlag, 1963. S.157

Целью данной работы является выявление различных оценочных значений в шванках российских немцев на примере известного автора произведений этого жанра Эдмунда Гюнтера, а также анализ семантики, структуры и частотности их употребления. При этом необходимо подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что шванк является богатым источником оценочной лексики.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что на данный момент не существует достаточного количества работ, рассматривающих шванк с лингвистической точки зрения. В то время как литературоведческое описание жанр получил в работах Е.И. Зейферт. Новизна работы заключается в предложенных предмете и материале исследования.

В работе использовался метод компонентного анализа лексического значения слова и метод лексико-стилистического анализа текста.

Для определения особенностей использования оценочных средств в шванках Э. Гюнтера в данной работе детально рассматриваются лексические и стилистические единицы, использованные автором для выражения отношения персонажей друг к другу и объектам действительности.

Основной задачей данного исследования является выявление и описание средств выражения оценки на уровне лексики и стилистики, которые можно рассматривать в качестве основных черт, присущих шванку российских немцев.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и приложения.

В первой главе («Шванк как особый жанр немецкого комического рассказа») выделено несколько разделов: история формирования и развития шванка, жанровые характеристики, особенности шванка российских немцев, творчество российско-немецкого писателя Эдмунда Гюнтера.

Вторая глава («Средства выражения оценки в шванках Эдмунда Гюнтера») содержит теоретические сведения о категории оценки и проблеме

лексико-стилистических средств её выражения, описание средств выражения оценки в шванках Эдмунда Гюнтера с точки зрения морфологии и стилистики.

Заключение содержит выводы из проведенного исследования, представленные в сопоставлении особенностей шванка российских немцев с классическим жанровым каноном с акцентом на средствах выражения оценки как необходимой основе создания комического эффекта.

Основные положения реферируемой квалификационной работы были изложены её автором в докладах «Отражение особенностей межкультурной коммуникации в шванках Эдмунда Гюнтера»⁴ и «Лексико-стилистические средства выражения оценки в шванках Эдмунда Гюнтера»⁵.

⁴ Международная научная конференция «Вопросы германской и романской филологии» 15.04.2017 в Ленинградском государственном университете имени А.С. Пушкина, г. Пушкин: URL: <http://lengu.ru/pages/nauchnye-konferencii.php>

⁵ «XX Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ» 17.04.2017, г. Санкт-Петербург: URL: http://conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/3835/3835.pdf?1491813822

Глава 1. Шванк как особый жанр немецкого комического рассказа

1.1. История формирования и развития шванка

Шванк, наряду с новеллой, басней и коротким рассказом относится, как отмечает В. Шпивок, к развлекательной эпической литературе малых жанров⁶.

Понятие «шванк» (Schwank) образовалось от средневерхненемецкого «swanc», которое обозначало удар, взмах в фехтовании. В дальнейшем слово получило дополнительный смысл «уловка, шутка». С течением времени оно приобрело самостоятельное значение «шутка, проделка, сыгранная над кем-то». В XV веке «шванком» называли рассказ о шутке⁷.

Существует достаточно большое количество различных определений понятия «шванк». Наиболее полная дефиниция представлена у Л.А. Мацевич в Литературном энциклопедическом словаре: «небольшой рассказ в немецкой городской литературе XIII—XVII вв., первоначально в стихах, затем — в прозе. Тематически шванк близок к французской фаблю и прозаической новелле раннего Возрождения. Изображает жизнь различных сословий с комической стороны, нередко содержит сатиру (особенно на католическое духовенство, отчасти — рыцарство); излюбленный герой — ловкий, смышленный простолюдин. Среди видных мастеров Ш. — Г. Сакс»⁸. В поэтическом словаре под редакцией А.П. Квятковского указано, что «шванки могут быть назидательными, сатирическими или добродушно юмористическими»⁹.

⁶ Шпивок В. Немецкая литература с древнейших времен до конца XV века // История немецкой литературы. М., 1985. Т.1. С. 44.

⁷ Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. 16 Bde. in 32 Teilbänden. Leipzig 1854-1961. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?lemma=Schwank> (дата обращения: 18.04.2017).

⁸ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 241.

⁹ Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский; науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская. – М. : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. с. 346.

Среди определений, указанных в научных работах, особого внимания заслуживает дефиниция К. Ранке, который замечает, что шванк является формой выражения «определенного психоментального поведения народа и соответствующей ему творческой силы»¹⁰.

История развития жанра «шванк» достаточно подробно рассмотрена в работах Э. Штрасснера, Н.Н. Поддубной, Т.А. Рохлиной и в первом томе «Истории немецкой литературы». Несмотря на то, что шванк имеет прочные позиции в немецком фольклоре, его нельзя назвать исконно немецким жанром. Его происхождение связано со странами восточного Средиземноморья. Похожая форма комического повествования встречается в литературе Древней Греции, Древнего Египта, Израиля и Индии¹¹. Вследствие контактов с Римом и Грецией жанр проник на территорию Центральной Европы, сохраняя античные сюжеты и будучи записанным чаще всего на латыни.

С IX века европейские шванки начинают разрабатываться, как отмечает Н.Н. Поддубная, на национальном материале¹². Одним из самых известных является шванк об Эйнохсе (X—XI в.) — бедном крестьянине, которому удалось обвести вокруг пальца священника и сельского старосту. Позднее забавные истории включали в свои речи народные проповедники. Шванки пользовались популярностью у шпильманов и бродячих актеров. Первое собрание немецких шванков «Поп Амис»¹³ средневерхненемецкого поэта

¹⁰ Ranke K. Einfache Formen // Internationaler Kongreß der Volkserzählungsforscher in Kiel und Kopenhagen (1959). Vorträge und Referate. Berlin: de Gruyter, 1961. s. 7. Здесь и далее цитаты приводятся в переводе автора данного исследования.

¹¹ Strassner E. Schwank. Stuttgart : J.B.Metzlerische Verlagsbuchhandlung und C.E.Poeschel Verlag, 1968. S. 23.

¹² Поддубная Н.Н. Специфика шванка российских немцев как малоформатного комического жанра // Филологические науки/2. Риторика и стилистика URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Philologia/2_156488.doc.htm (дата обращения: 25.03.2017)

¹³ См.: Der Stricker: Der Pfaffe Amis / übersetzt und kommentiert von Michael Schilling. Stuttgart: Reclam, 1994. 206 s.

Штрикера увидело свет в 1220 году. Герой этих историй — хитроумный священник, которого собирались выгнать со службы. Однако так как он дал ответ на загадку епископа, персонаж остается священником. Эпоха XIV-XV вв. стала периодом бюргерских шванков. Социальная направленность шванка менялась вместе с историческими эпохами. Так, в конце средних веков и во время Реформации сюжет шванка был обращён против церковнослужителей, крестьян, студентов, ремесленников, потому что бедные слои населения низводились феодалами на низшую ступень общества. Образцами произведения, отражающими это социальное явление, считаются сборники начала XVI века с историями о «Тиле Уленшпигеле». В них обыкновенному крестьянину с помощью смекалки удаётся провести всех, кто встречается ему на пути. В связи с влиянием шванка на устное народное творчество, фольклористами были введены понятия «шванк-сказка», «шванк-легенда».¹⁴ И если раньше произведения этого комического жанра имели дидактический характер, то на данной стадии развития они ориентированы на развлечение читателя. Знаменитый немецкий поэт, мейстерзингер и драматург Ганс Сакс создал большое количество шуточных комедий, в основе которых лежали шванки. Кроме того, жанр претерпел влияние комических выступлений, которые происходили после университетских диспутов. Немалую роль сыграли в его формировании сценки профессиональных шутов и смеховой фольклор.

Итальянская фацетия - комическое произведение малой формы также имело воздействие на шванк. Известным автором текстов этого жанра был гуманист Джан Франческо Поджо Браччолини. Он написал «Книгу фацетий» (1471), на сюжеты которой позднее опирался Генрих Штейнхёвель при создании «Эзопа».

Успехом пользовались и шванки, в которых высмеивались представители высших слоёв общества. Но наравне с ними были известны 37

¹⁴ Пуришев Б. И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения // Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. С. 9.

шванков о Нейтхарте фон Ройентале 1482 года, объединённые в книгу «Нейтхарт-Лис». В этом сборнике, как и в «Историях священника из Каленберга» Филиппа Франкфуртера 1473 года, рассказывается о хитроумном клирике, смеющемся как над представителями церкви и крестьянами, так и над знатью.

Францисканский проповедник Иоганнес Паули создал сборник шванков «Смех и дело», не концентрируясь на одном герое, а сочетая смешные и поучительные истории о персонажах античного или современного мира. Автор критикует представителей сословий и их недостатки. В. Шпивок отмечает, что данный объект критики объединяет Паули с Иоганном Гейлером Кайзерсбергским, Томасом Мурнером и Себастианом Брантом.¹⁵

В XVI шванк в прозаической форме обрёл большую популярность, чем в поэтической, укрепилась тенденция к составлению сборников, содержащих не истории о единственном главном герое, а сюжеты с разными центральными фигурами, часто лишь косвенно тематически сочетающиеся друг с другом. Ярким представителем писателей XVI века был Йорг Викрам. Его «Дорожная книжица» (1555) включала как короткие шванки, так и повести. Произведения стали выражением протестантского благочестия и трудолюбия – главного, что должно было служить предпосылками счастливой жизни.¹⁶

Как указывает Рохлина, шванки зачастую связаны с местом, в котором они были написаны. А. Тюнгер, например, упоминает Бодензее, Страсбург, Эрфурт, Шпейер, а Й. Викрам – Эльзас, Брейсгау, Швейцарию, Баварию, Франконию. Но некоторые писатели намеренно строили сюжет на основании вымышленных географических объектов. Так, Г. Бебель, использовавший для

¹⁵ В. Шпивок. Литература раннебуржуазной революции и территориального абсолютизма (кон. XV – XVI века) // История немецкой литературы. М., 1985. Т.1. С. 113.

¹⁶ Пуришев Б. И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения // Немецкие шванки и народные книги XVI века: пер. с нем. Сост. с науч. подг. текста и предисл. Б. Пуришева. М.: Художественная литература, 1990. С.6.

своих текстов характерные черты швабов, поместил действие в деревню глупцов Мундинген.¹⁷

Какой бы ни была местность, выбранная автором для создания произведения, она обладает не только уникальным историческим фоном, особенным устройством проживающего в ней общества, но и единым менталитетом людей, схожим образом воспринимающих мир в разнообразии происходящих в нём событий, вызывающих одобрение или негодование, улыбку или слёзы. Многие исследователи пишут о феномене смеховой культуры, с которой тесно связан шванк. В статье Л.С. Лихачевой и К.А. Фадеевой о ней говорится как о «способе производства, трансляции и потребления смешного, эмоциональной реакции на разоблачение нелепостей, стереотипов, иллюзий, жизненных явлений и ситуаций».¹⁸ Что касается проявления этого феномена среди немецкого народа, часто образы в нём перенимаются у карнавальной культуры, например: дурак или хитрец. Самым популярными при этом стал глупый герой, шут, часто встречающийся, например, в шванках М. Монтана, Й. Паули, Й. Викрама. Образ дурака в шванке детально рассмотрел В. Дойферт, заметив, что такой персонаж сильно выделяется своей непринадлежностью к какому-либо из устоявшихся слоёв общества и, как следствие, противостоянию ему. «Аутсайдерство», по мнению исследователя, стало общим знаменателем для всех героев-шутков¹⁹.

¹⁷ Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 165.

¹⁸ Лихачева Л.С., Фадеева К.А. Смеховая культура как способ производства, трансляции и потребления смешного. Л.С. Лихачева, К.А. Фадеева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, №1 (159) Проблемы образования, науки и культуры. -2017. - с. 137

¹⁹ Deufert W. Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts. Bern – Frankfurt/M, 1975. S. 134.

Характерным для немецкой смеховой культуры являлось также изображение черта или дьявола в комическом амплуа.²⁰

Придворная литература XVII века не принимала грубые сюжеты шванков, но зато в ней встречались художественно переработанные мотивы народных шванков (например, в романе Гримельсгаузена «Симплициссимус»²¹). Знаковой фигурой в обращении к народной поэзии в период «бури и натиска» («Sturm und Drang»), времени перехода от абстрактной рассудочности к чувствующей личности, стал Готфрид Август Бюргер²².

Сюжет шванка приспособлялся к современной почве, появлялись новые герои и менялись характеры прежних. В XVII веке, однако, происходило постепенное угасание жанра, новые сюжеты почти не возникали. В XVIII-XIX веках из-за усилий, направленных на поддержание популярности, шванк начинает всё более походить на анекдот из-за изменения в структуре, объёме и характере. К XX веку шванк всё же потерял свою аудиторию и стал восприниматься в Германии как исторический жанр. Т.А. Рохлина утверждает, что это связано, кроме прочего, с изменениями в социальной и правовой сфере общества, где прежние поводы для смеха стали более неактуальными.²³

1.2. Жанровые характеристики шванка

Шванк обладает особенными жанровыми чертами. По мнению Н.Н. Поддубной и Т.А. Рохлиной, характерными темами для текстов этого типа

²⁰ Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 165.

²¹ См.: Гриммельсгаузен Г. Я. К. Симплициссимус = Der abenteuerliche Simplicissimus / Отв. А. В. Фёдоров. — Л.: «Наука», 1967. 672 с.

²² Вебер П. Литература эпохи просвещения (1700-1789) // История немецкой литературы. М., 1985. Т.1. С. 302.

²³ Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 164.

являются разногласие супругов, бедных и богатых, знатных и незнатных, представителей светской и духовной сфер, человеческие слабости, недостатки и их преодоление, лукавство и обман, демонстрация быта и общественных отношений²⁴. Кроме этого, часто действие пронизывает тема еды и алкогольных напитков, служащая основанием для указания на такие человеческие пороки, как чревоугодие и пьянство²⁵.

Вышеперечисленные темы шванка тесно связаны с функциями, выполняемыми текстами этого жанра. Основной задачей создания шванка является развлечение читателей. Юмор в шванке способствует успокоению, утешению и расслаблению читателя и слушателя. В связи с этим Н.Н. Поддубная пишет о «терапевтическом» свойстве юмора²⁶. Немецкие исследователи П. Меркер и В. Штаммлер отмечают, что отличительной чертой шванка является дидактизм²⁷. Это свойство реализуется посредством создания персонажей, характеры которых схожи с типами личностей реальных людей, и их последующего сравнения друг с другом. В содержании шванка всегда можно обнаружить мораль, если не выводимую автором эксплицитно в конце произведения, то подразумеваемую имплицитно: читатель имеет возможность самостоятельно извлечь необходимую житейскую мудрость. При этом положительный герой всегда получает вознаграждение или признание, а отрицательный наказывается. В этом

²⁴ Поддубная Н.Н. Специфика шванка российских немцев как малоформатного комического жанра // Филологические науки/2. Риторика и стилистика URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Philologia/2_156488.doc.htm (дата обращения: 25.03.2017)

²⁵ Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 164.

²⁶ Поддубная Н.Н. Специфика шванка российских немцев как малоформатного комического жанра // Филологические науки/2. Риторика и стилистика URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Philologia/2_156488.doc.htm (дата обращения: 25.03.2017)

²⁷ Merker P., Stammeler W. Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte. Berlin, 1928-1929. Bd. 3. S. 14.

смысле функция шванка как поучительного произведения тесно связано с выражением оценки действий того или иного персонажа. Одной из задач шванка является также, как отмечает Е.И. Зейферт, переключение внимания реципиентов с политических и социальных проблем на частную жизнь отдельного героя²⁸.

Персонажей этого комического жанра принято рассматривать как две противоборствующие стороны: активную и пассивную или победитель и побеждённый. Причём в конце произведения важно раскрыть или разоблачить одного из персонажей. Героями текстов этого жанра становятся, как отмечает Т.А. Рохлина, «плуты, шуты, глупцы, соблазнитель, воры, хвастуны, обманщики, обжоры, пьяницы, шарлатаны, взяточники, хитрые жены, нерадивые слуги, грубые крестьяне. Персонажем шванка являлся собирательный образ священника, торговца, адвоката, слуги и др.»²⁹ Кроме того, традиционными персонажами шванков становятся также святые или чёрт³⁰. Следует отметить, что в шванке российских немцев встречаются особые, отличающиеся от традиционных, герои, соответствующие реалиям Советского Союза, такие как доярки, трактористы, работники и начальники колхоза и др.

Как утверждает Н.Н. Поддубная, основой, характерной для шванка, является конфликт, несоответствие, создающее комизм. С точки зрения содержания, он может выражаться в выборе взаимодействующих

²⁸ Зейферт Е.И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.01.08. - М, 2008.

²⁹ Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 164.

³⁰ См.: Паули И. В шутку и всерьёз // Немецкие шванки и народные книги XVI века: пер. с нем. Сост. с науч. подг. текста и предисл. Б. Пуришева. М.: Художественная литература, 1990. С. 25-76.

персонажей: богатый и бедный, хозяин и слуга. Однако комический эффект влечёт за собой не злую насмешку, а иронию и юмор³¹.

1.3. Особенности шванка российских немцев

Как уже отмечено ранее, во второй половине XVIII века в Россию начали массово прибывать иностранцы, в том числе и жители немецких земель. На новой родине люди старались сохранять свою культуру и, как следствие, не терять национальную идентичность. Одним из основных средств поддержания культурных традиций стало создание литературных произведений по привычному образцу. Таким образом, шванк находит новую территорию распространения в период потери популярности на родине. Как отмечает Л.И. Москалюк, «начиная с 60–х гг. XX в., к этому жанру обращаются российско-немецкие писатели, выходцы из села: Фр. Больгер, Д. Буш, Кл. Эск, Э. Гюнтер, Г. Гаффнер, В. Гертвиг, В. Гердт, Й. Кунц, Г. Кляйн, А. Йордан, Э.Йост, Фр. Крюгер, В. Лохманн, Л. Маркс, Кл. Оберт, А. Сакс, Э. Шпулинг и др.»³².

В ходе своего развития шванк претерпевал значительные изменения. С учетом потребностей общества происходила модификация тематики шванка, его функциональной направленности. На этапе развития в России шванк вместе с народом – носителем языка и культурных традиций, попал, как замечает Н.Н. Поддубная, в чуждое ему окружение, что отразилось в

³¹ Поддубная Н.Н. Специфика шванка российских немцев как малоформатного комического жанра // Филологические науки/2. Риторика и стилистика URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Philologia/2_156488.doc.htm (дата обращения: 25.03.2017).

³² Москалюк Л.И. Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №2 (40). С. 46

изменившейся тематике и языковом заимствовании.³³ В то же время шванк сохранил свою форму дидактического комического рассказа малого объёма.

Что касается сюжета, действие шванка проходило в сельской местности, и герой-рассказчик являлся представителем в основном деревенского населения. Читатель или слушатель безоговорочно верил во всё, о чём ему рассказывается в шванке. Как уже было сказано, одним из существенных мотивов комических историй всегда было противопоставление положительных и отрицательных героев. Л.И. Москалюк полагает, что типичным мотивом для шванка российских немцев стало именно «перевоспитание» отрицательного персонажа, присущее и традиционным текстам высмеивание пороков человечества в обыденных ситуациях. Такое отношение к героям безусловно являлось отражением взглядов на жизнь авторов шванков. В текстах, созданных на территории Поволжья, описывалось взаимодействие священника с прихожанами, крестьян с сельским старостой, редко затрагивались темы, касающиеся измены супругов, в отличие от тех, что были созданы в германских землях. Создание СССР и включение в него АССР немцев Поволжья добавило в произведения темы о «колхозе, совхозе, отношении к труду, к власти, общении колхозников и правления, противопоставление сельских жителей и горожан». Несмотря на то, что юмор большей частью заключался в сюжетах шванков, большим значением обладали «оговорки, несоответствие формы и содержания (напр., уважительное обращение к герою, который высмеивается)».³⁴

Е.И. Зейферт полагает, что шванкам российских немцев были присущи «фабульность, монособытийность, сатирическая и юмористическая

³³ Поддубная Н.Н. Специфика шванка российских немцев как малоформатного комического жанра // Филологические науки/2. Риторика и стилистика URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Philologia/2_156488.doc.htm (дата обращения: 25.03.2017).

³⁴ Москалюк Л.И. Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №2 (40). С. 46.

тональности, дидактика, анекдотичность, локальность художественного пространства, суженное художественное время “недавнее прошлое”, характерные сюжетные действия (любовная измена, заговор, плутовское наказание обидчика), типичные персонажи (пьяница, маменькин сынок, прелюбодей, обманщик, сквернослов), субъект повествования – рассказчик, прямое обращение рассказчика к читателю, разговорность речи и использование диалекта (простота синтаксиса, грубоватые выражения, диалектизмы, примарные и секундарные признаки диалекта, в данном случае, гессенского), 4-стопный ямб, «столбик» как способ прозаизации стихотворной речи. Поэт использует и жанровые минус-приёмы – к примеру, избегает сложных стилистических фигур»³⁵.

1.4. Творчество Эдмунда Гюнтера

Одним из самых известных шванкистов-российских немцев является уроженец деревни Мариенбург Эдмунд Гюнтер (30.06.1922–5.11.1982). До начала Великой Отечественной войны он трудился в колхозе, затем на новосибирской фабрике, а после в совхозе «Карагацкий» руководил клубом.³⁶ Он писал очерки, юморески, частушки, стихи и шванки на русском и немецком языках. Именно последние сделали его знаменитым. В своих шванках на гессенском диалекте Гюнтер выстраивал доверительные отношения с читателем или слушателем и предлагает осуждать или поддерживать определенных героев. Автор старался не касаться таких тем, как политика, история и актуальное на тот момент переселение российских немцев, чтобы сохранить в текстах юмористическую направленность без примеси сочувствия или жалости к персонажам³⁷.

³⁵ Зейферт Е.И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.01.08. – М., 2008.

³⁶ Belger H. Russlanddeutsche Schriftsteller: Von den Anfängen bis zur Gegenwart : Biografien und Werkübersichten. Berlin. NORA Verlagsgemeinschaft Dyck & Westerheide, 2010. S. 68.

³⁷ Зейферт Е.И. Обсмеяно и высмеяно // Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в. М.: МСНК-пресс, 2012. С. 218.

Его короткие истории и стихотворения печатались в таких газетах, как «Junger Stürmer», «Rote Jugend», «Молодость Сибири», «За изобилие», «Советская Сибирь» и пр. С 1957 года писатель получил возможность публиковаться на немецком языке в изданиях. С 1966 Эдмунд Гюнтер являлся членом Союза писателей СССР³⁸. Начиная с 1967 года и до конца жизни писатель жил в городе Славгород и работал заведующим отделом промышленности и сельского хозяйства в газете «Rote Fahne». Журналистская деятельность способствовала и его литературному творчеству, так как в этот период Гюнтер посетил множество населённых пунктов, установил контакты с рабочими и крестьянами.³⁹Его произведения были изданы в сборниках «Mr sin doch Landsleit...», «Избранное: к 90-летию поэта», «Gedichte und Schwänke», «След в жизни», «Akten und Fakten», «Осеннее поле», «Rot, blau, grün. Gedichte und Humoresken», «Стихотворения», включены во многие другие собрания поэзии и прозы.

Выводы к главе 1

Таким образом, шванк как жанр, представляет собой комическое произведение небольшого объёма, написанное в прозе или стихах, характерной чертой которого является дидактизм. Интенция автора реализуется посредством противопоставления мышления и поступков отрицательных и положительных персонажей в бытовых ситуациях, известных и близких широкому кругу читателей. Наиболее известными примера этого жанра являются собрания немецких шванков «Поп Амис», «Дорожная книжица», «Общество в саду», «Дружок в дорожку» и др.⁴⁰

³⁸ Belger H. Russlanddeutsche Schriftsteller: Von den Anfängen bis zur Gegenwart : Biografien und Werkübersichten. Berlin. NORA Verlagsgemeinschaft Dyck & Westerheide, 2010. S. 68.

³⁹ Берг Е.А. Поэты живут вечно // Э. Гюнтер. Избранное, стихотворения. Барнаул, 2012. С. 4.

⁴⁰ Пуришев Б. И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения // Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. С. 10-13

Жанр зародился за пределами современной Европы, но уже в раннем Средневековье над текстами шванков работали немецкие авторы, создавая сюжеты на основе повседневных явлений. Популярными темами всегда были человеческие недостатки и слабости, их исправление, противостояние начальников и подчинённых, богатых и бедных, образованных и необразованных. Тексты этого жанра содержат диалектизмы, разговорные выражения, пейоративную лексику, реалии жизни народа, проживающего в местности, где создавался шванк. Традиционные герои, ситуации, влияние актуального состояния языка – всё это переняли и российско-немецкие авторы. Вследствие появления на территории России переселенцев из таких земель, как Гессен, Вюртемберг и Померания жанр обрёл новую территорию распространения и послужил средством сохранения немецкой культуры. При этом на территории Германии жанр наоборот остался художественным явлением прошлого, к которому авторы практически не обращались с XVII-XVIII вв.

Одним из самых известных российско-немецких писателей является Эдмунд Гюнтер. Среди его произведений - очерки, юморески, частушки, стихи и шванки. Сюжеты этих текстов основывались на реальных или гипотетических ситуациях, которые были неотъемлемой частью быта жителей немецкого Поволжья. К основным отличиям шванка российских немцев от шванка исконно германского можно отнести типичный мотив «перевоспитания» отрицательного персонажа, раскрытие тем, связанных с советской реальностью, практически полное отсутствие сюжета неверности супругов.

Итак, шванк как часть немецкой смеховой культуры сыграл значительную роль, став зеркалом быта и культуры немецкого народа вне зависимости от территории, на которой он проживал в ту или иную эпоху. Несмотря на то, что жанр не получил развития в Германии в XX веке, он оказал большое влияние на европейский фольклор и литературу.

Глава 2. Средства выражения оценки в шванках Эдмунда Гюнтера

2.1. Категория оценки и лингвистические средства её выражения

Лингвистическая проблема средств выражения оценочных значений решается особым образом для каждого языка, несмотря на то, что категория оценки является всеобщей. Люди непременно выражают своё субъективное восприятие мира в словах, тем самым давая оценку предметам действительности.

Существует множество оснований, на которых строится оценочное суждение, например: «необходимость или несущественность», «правда или ложь» и т.п. Однако самым простым и от этого основным признаком оценки остаётся дихотомия «хорошо/плохо». Она, как никакая другая, определяет ценности и приоритеты отдельного субъекта, поэтому именно на неё принято ориентироваться в исследованиях.

Отталкиваясь от точки зрения В.В. Виноградова, можно заключить, что на язык художественных произведений любого писателя влияют его собственные оценочные суждения об окружающем и изображаемом мире.⁴¹

В область нашей работы оценочное значение включается как лингвистическая категория, располагающая, соответственно, планом выражения и планом содержания. В работе Т.В. Маркеловой «Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке» оценка является «функционально-семантической категорией, реализуемой в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств»⁴².

Средства выражения оценочных значений в немецком языке очень разнообразны и располагаются на разных уровнях системы языка (лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, текстовом). Подобное широкое понимание единиц с оценочным значением встречается, например, в работе М.В. Головни, которая говорит о том, что они

⁴¹ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. С. 114.

⁴² Маркелова Т.В. Прагматика и семантика выражения оценки в русском языке. М., 2013. С. 4.

образуют самостоятельную подсистему в рамках лексических единиц в целом.⁴³

Согласно Т.В. Романовой оценка обладает следующими свойствами: экспрессивность, аффективность, интенсификация (оценочная шкала), эмотивность и состоит из трёх компонентов: субъекта, объекта, основания оценки⁴⁴. В связи с тем, что для характеристики оценки важны параметры, связанные с ее интенсивностью, в данной работе не будут рассматриваться единицы, обладающие нейтральным оценочным значением. Отношение автора или героя к предмету оценки может быть выражено разнообразными лингвистическими средствами, то есть проявляться на уровне лексики, грамматики, стилистики или прагматики.

При этом очевидно, что самое большое многообразие способов выражения оценки расположено на лексическом уровне языка, по отношению к которому применяется в первую очередь классификация по морфологическим признакам. Имя прилагательное небезосновательно считается частью речи, наиболее часто используемой для выражения оценки. Подтверждение этому тезису можно найти в работе Т.В. Маркеловой «Прагматика и семантика выражения оценки в русском языке»⁴⁵. Чаще всего объект характеризуется семантическим отношением «хороший/плохой», но единой шкалы или основания оценочных прилагательных не существует, так как они чрезвычайно разнообразны. Каждая из шкал, предлагаемых исследователями, индивидуальна и в большой степени относится к конкретному материалу исследования и необходимому для него основанию, кроме того, в зависимости от субъекта оценки один и тот же признак может вступать в разные подчинительные отношения в пределах этой шкалы. Кроме

⁴³ Головня М. В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А.Т. Твардовского: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. - М, 2010. С. 20.

⁴⁴ Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. С.9.

⁴⁵ Маркелова Т.В. Прагматика и семантика выражения оценки в русском языке. М., 2013. С. 87-92.

того, важную роль для анализа факта оценки играет лицо, реже – объект или явление, к которому субъект выражает своё отношение.

Оценочные прилагательные часто являются многозначными и могут выражать оценочные значения разного рода, в зависимости от контекста их употребления. Так, например, в шванке Эдмунда Гюнтера «Komm uf mei Hochzeit, liewes Kind!» в предложении «Sou a **edliche** Tat were ich mei ganz Lewe net vrgesse...» содержится прилагательное *edliche*, с помощью которого характеризуется один из главных героев. По сюжету кузен Михль – хитроумный мужчина, решающий пошутить над своим братом Филиппом, просит позаботиться о себе в последние дни жизни. Но уже через месяц Михль благодарит кузена за его «благородный поступок» и приглашает на свою свадьбу. Таким образом, прилагательное *edlich* (благородный) в сочетании с существительным *Tat* (поступок), приобретает негативное (то есть отрицательное) оценочное значение, так как поступок на самом деле не является благородным. Он был совершён из корыстных побуждений, а следовательно, в данном случае лексема *Tat* употребляется иронично.

Реже оценочное значение имеют имена существительные. Например, в шванке «Der heiratslustige Okse Felix» встречаются следующие примеры употребления: *Narr*, *Soffer*, *Oks*, обладающие отрицательным оценочным значением. Кроме того, данный морфологический класс содержит пейоративную лексику, которая выражает негативную оценку. В целом, можно отметить, что в шванках встречается гораздо больше лингвистических средств, служащих для выражения негативной оценки, нежели позитивной (то есть положительной). Следует подчеркнуть, что задачей пейоративной лексики часто является не номинация предметов или их отличительных черт, а выражение мнения оценивающего субъекта, при этом собственно оскорбительная лексика выделяется в особую группу. Например, в шванке «Mr rette kaanr meh» герой использует выражение «a hässliches Missgburt», которое относится к дракону, по сюжету театральной постановки напавшему

на героиню, и означает «безобразный урод». Так называет его в страхе представитель деревни, всерьёз испугавшийся за жизнь актрисы.

Глаголы и часто встречающиеся при них наречия образа действия также могут обладать оценочным значением. Причём некоторыми учеными, например, С. МакКонелл-Джинет, такое сочетание рассматривается как одно семантическое целое. Ученый рассматривает пример «Oedipus knowingly married Jocasta» (Эдип сознательно женился на Иокасте), содержащий словосочетание «knowingly married» (сознательно женился), как образец неразрывной смысловой связи наречия и глагола⁴⁶. А другие исследователи, например, Е.М. Вольф считают наречие и глагол единицами, которые дополняют лексические значения друга.⁴⁷ Так, в исследуемом материале в тексте «Nouch Moskau in die Banje» употребляется сочетание «**besondersch appetitlich trilliliert**», а в шванке «Unsre Köpp denke einerlei» встретила реплика «Uf den tät sou a Medalje **schrecklich scheen passe...**».

Иногда средствами выражения оценки становятся возвратные местоимения, количественные или собирательные числительные. Так, Т.А. Солдаткина приводит следующие примеры использования этих частей речи для выражения оценки: «Young Hadoway thinks something of himself – «Молодой Хэдоуэй слишком высокого мнения о себе»; Six of one and half a dozen of the other – «что в лоб, что по лбу»»⁴⁸. В рассматриваемом материале встречаются лишь порядковые числительные с функцией выражения оценки. В шванке «Dr grösste Schoufhammel im Dorf» о герое из-за его глупости говорят: «Das is 'n Schoufkopp erster Klasse».

Наряду с вышеперечисленными морфологическими классами оценочным значением часто обладают фразеологизмы, также называемые

⁴⁶McConnell-Ginet S. Adverbs and Logical Form: A Linguistically Realistic Theory // Language. 1982. Vol. 58. № 1. P. 152.

⁴⁷ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. С. 132.

⁴⁸Солдаткина Т. А. Лексические способы выражения оценки во фразеологии и паремиологии английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 178.

фразеологическими оборотами и несвободными словосочетаниями. В.Н.Телия определяет термин фразеологизм как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» и обладают единым значением»⁴⁹.

По структуре фразеологические обороты подразделяют на те, что имеют форму полного предложения, то есть содержат подлежащее и сказуемое, и те, которые представляют собой словосочетания.

С лексико-грамматической точки зрения наиболее типичными являются конструкции: прилагательное и существительное, существительное в им. падеже и существительное в род. падеже, существительное в им. падеже и существительное с предлогом, существительное с прилагательным и предлогом, глагол и имя существительное (с предлогом и без него), глагол и наречие, деепричастие и существительное (или существительное с предлогом).⁵⁰

Благодаря своей структурно-грамматической устойчивости несвободные словосочетания содержат яркое экспрессивное значение⁵¹. Фразеологизмы являются богатым источником для наблюдения уже устоявшихся в языке стратегий оценивания, ведь в них заключён «большой объём дополнительной информации о характере поступков, поведении

⁴⁹ Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.528.

⁵⁰ Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. Москва: Логос, 2002. С. 220.

⁵¹ Солдаткина Т. А. Лексические способы выражения оценки во фразеологии и паремиологии английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С.179.

человека»⁵². Согласно А.М. Яхиной вопрос об оценочном значении единиц и их классификации является для фразеологии относительно новым. Но поднимать этот вопрос необходимо, чтобы иметь возможность анализировать способы выражения социально обусловленной оценки в отдельно взятой картине мира. Согласно А.П. Садохину «каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения»⁵³, что соответствует уже упомянутой во введении гипотезе Сепира – Уорфа: язык определенного коллектива непременно испытывает влияние культурно-исторических аспектов жизни этих людей.

А. М. Яхина отмечает, что фразеологизмы, обозначающие действия человека, занимают наибольший объём в системе любого языка⁵⁴. В диссертационном исследовании М. С. Ретунской делается вывод о преобладании в языке фразеологических единиц с отрицательным оценочным значением. Это наблюдение является следствием того, что человек проявляет свое отношение к негативным явлениям окружающего мира гораздо быстрее, поэтому средства выражения отрицательной оценки требуют готовой формулы, таким образом, люди в подобных обстоятельствах охотно прибегают к устойчивым словосочетаниям⁵⁵. Например, в шванке Эдмунда Гюнтера «Morchns, Buwe!» герой использует выражение «**Alsou, Buwe, losst die Köpp net hänge**», чтобы подбодрить товарищей, которые переживали, что он оставит их коллектив. В русском языке этому выражению соответствует фраза: «не вешай нос» или «не вешать нос».

⁵² Артемова А.Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: Автореф. дис. д-ра филол. наук. СПб. 1991. С. 12.

⁵³ Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры : учебное пособие. М.: Эксмо, 2005. С. 11.

⁵⁴ Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. - Казань, 2008. С.10.

⁵⁵ Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1996. С.29.

Существует также ряд семантических классификаций оценки. Например, Ю.Д. Апресян рассматривает общую оценку, эстетическую, этическую, утилитарную, истинностную.⁵⁶ Е.М. Вольф в свою очередь выделяет эмоциональные (чувства) и рациональные (мнения) оценки. При этом автор отмечает, что такое разделение является условным. Вольф подчеркивает, что средства выражения двух этих видов оценки отличаются друг от друга, раскрывая эмоциональную или рациональную основу суждения об объекте.⁵⁷

Наряду с упомянутыми выше общеоценочными значениями: положительной и отрицательной оценки, Н.Д. Арутюнова выделяет также частнооценочные значения: сенсорно-вкусовые, психологические, эстетические, этические, утилитарные, нормативные и телеологические. Предложенная исследовательницей классификация направлена в большей степени на оценку объекта, а не ситуации⁵⁸.

Известно, что стиль художественной литературы отличается от других языковых стилей эмоционально-экспрессивной окрашенностью речи. Шванка это касается в наибольшей степени. С этой точки зрения он приближен к текстам разговорного стиля, но средства выражения оценки в нём сильно отличаются от текстов разговорного стиля. В тексте разговорного стиля невозможно использование такого же большого количества речевых фигур (фразеологизмов и тропов), как в шванке.

Для формирования отношения читателя или слушателя к героям автор часто прибегает к использованию стилистических фигур, таких как метафора, эпитет, сравнение, гипербола, аллюзия, оксюморон, лексический повтор, антитеза, метафорические словосочетания и предложения. Выбирая ту или

⁵⁶ Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1. С. 64. 472 с.

⁵⁷ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. С. 40.

⁵⁸ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 199.

иную фигуру для достижения коммуникативной цели, писатель имеет в виду, что каждая из них опирается на стереотипы общественного сознания. Наибольшей популярностью среди тропов, служащих для выражения оценки, пользуется метафора.

Таким образом, можно прийти к заключению, что основными морфологическими классами, которые выражают оценочные значения, являются имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия. Несколько реже для этого используются местоимения и числительные определенных групп. Помимо того для выражения оценки важны фразеологизмы. Наиболее часто для выражения оценки используется имя прилагательное.

Итак, в сферу нашего научного интереса входят лексико-семантические средства выражения в шванках Эдмунда Гюнтера. Предположительно тексты включают в себя множество лексем с оценочным значением. Можно вывести гипотезу о том, что в исследуемом материале средствами выражения оценочных значений по морфологической классификации будут являться имена прилагательные, а по стилистической – эпитеты и метафоры. Для представления системы лексических единиц с оценочным значением нами будет использоваться шкала оценки, воспроизводящая отношение субъекта к объекту оценки. Для систематизации обнаруженных средств её выражения будут применены морфологическая и стилистическая классификации.

2.2. Морфологическая классификация средств выражений оценки

Как уже было отмечено выше, шванк является жанром немецкого смехового фольклора, а потому главная задача его автора – рассмешить читателя. Юмор в шванке основывается на несоответствии поведения героев общепринятым представлениям. А для того, чтобы подробно описать образ персонажей и охарактеризовать их действия, создатель текста непременно прибегает к разнообразным средствам выражения оценки.

Среди таких средств наиболее часто встречаются имена прилагательные и наречия, главной функцией которых является

характеристика субъектов и их действий, а также - объектов или явлений, в связи с чем они являются, как правило, эпитетами со стилистической точки зрения. Для носителя языка эти части речи являются самыми удобными и наиболее часто употребляемыми для выражения субъективного мнения о чём-либо или о ком-либо. Так, в шванке «Mei letzt Schwiechmotttr» герой рассказывает о том, что уже три раза его помолвки были расторгнуты по вине свекрови и на четвёртый раз он решил поделиться с читателями своими наблюдениями: «Das die Weibrmensche **kliegr wie klug** sin, däs war four mich nix Neies. War daß die **hinnrlistich** un **fuchsschlau** sein kenne, das waas ich erscht jetzt, besondersch die Alte, die Schwiechmottre: mit dene hun ich mei Rechnung». Отрицательная оценка в данном отрывке выражается прилагательными *hinnrlistich*, *fuchsschlau*, а также лексемами *kliegr*, *klug*, которые вне контекста обладают положительной оценкой, но в данном шванке используются в устойчивом выражении «*kliegr wie klug*», которое соответствует русскому «умнее умного», носит иронический оттенок и употребляется для выражения отрицательной оценки.

В рассмотренном материале имена прилагательные и наречия могут выражать как положительную (*ehrenhaft*, *gschmackhaft*, *scheen*), так и отрицательную оценку (*ein dreistöckiches (Fluchen)*, *norbich*, *vrrickt*). Среди проанализированных примеров преобладают случаи выражения отрицательной оценки. Это связано с характерными чертами шванка как жанра, в котором высмеиваются человеческие недостатки, пороки, слабости.

Все рассмотренные прилагательные и наречия с оценочным значением могут быть разделены на несколько семантических групп. Чаще всего они используются для характеристики умственных способностей (*kluuch*, *weltdumm*), описания внешности (*bildscheen*, *mager*), характера (*unbarmherzich*, *geizich*) и отношения к труду персонажей шванков (*emsich*, *welk*). Данное деление объясняется основными целями создания шванка: продемонстрировать человеческие недостатки и высмеять их, чтобы передать народную мудрость: человек должен самоотверженно трудиться и уважать

окружающих, только тогда он будет счастлив. В отличие от русского фольклора, в немецких произведениях редко встречаются ленивые персонажи, которым улыбается удача, вследствие чего пропадает необходимость работать над преодолением собственных слабостей и во благо общества.

Для положительной оценки интеллекта героев Эдмунд Гюнтер употребляет прилагательные: *allrkluuchste*, *weltkluuchr*, *kluuch*, *klug*, *der klügste*, *kliegste*, *kliegr*, *klichr* и наречие *mordskluuch*. Можно заметить, что в десяти случаях употребления автор записывает один и тот же корень *klug* четырьмя разными способами: *klug*, *kluuch*, *klieg*, *klichr*. Вероятно, данная специфика не случайна и призвана графически отобразить произношение этих слов. Так, в шванке «Die Hauptfeierwehrmänner» представлено нормативное для литературного немецкого языка написание слова *klug*, а в тексте «Der heiratslustige Okse Felix» это прилагательное употребляется в превосходной степени: *der klügste*. Одинаковым образом, с графическим отображением удлинения гласного и произнесением глухого щелевого согласного в конце морфемы, корень «*kluuch*» записан в прилагательных из шванка «Morchns, Buwe»: *allrkluuchste*, *kluuch* и наречиях из текста «Wie sich de Zwiwlskopp selbst bstrouft hot»: *deiwlskluuch*, *mordskluuch*. Корень «*kluuch*» встречается в данном слове также в произведении «Uf Wiedrsehe, Schwougrje!» в слове *weltkluuchr*. В шванках «A Maulvoll Esse» и «Mei letzt Schwiechmotttr» корень записывается как «*klieg*»: *kliegste*, *kliegr*. Здесь в графике отображается отсутствие огубленности гласных верхнего подъема и замена употребляемого согласно литературной норме гласного переднего ряда /y:/ (*kliegste*) и гласного заднего ряда /u:/ (*klieg*) на неогубленный гласный переднего ряда верхнего подъёма /i:/. В тексте «Uf Wiedrsehe, Schwougrje!» в слове *klichr* обе описанные выше фонемы корня «*klug*» претерпевают указанные фонетические изменения. Необходимо уточнить, что в шванке «Wie sich de Zwiwlskopp selbst bstrouft hot» наречие *mordskluuch* выражает положительную оценку, а наречие *deiwlskluuch* – отрицательную.

Хотя оба слова образованы при помощи негативно окрашенных элементов: *mord* и *deiwl*, сюжет шванка влияет на их семантику при сочетании с элементом *kluuch*. В первом случае герой произведения восхищается работой врачей: «Un guck mou! dou, wie die Doktre dei Kreiz sou wunnrbar un **mordskluuch** gremuntiert hun!». Слово *mordskluuch* соединяется здесь сочинительным союзом «un» с наречием *wunnrbar*, выражающим положительную оценку. Во втором случае начальник возмущается по поводу того, что здоровье его подчинённого каким-то дьявольским образом ухудшается именно во время сбора урожая: «...wie däs bei dir immr sou **deiwlskluuch** zammetreffft – soubald die Erntekumpanje beirickt, is dei Kreiz kaputt...», в данном предложении слово *deiwlskluuch* выражает отрицательную оценку. За счёт добавления компонента с отрицательной коннотацией значение слова *kluuch* переосмысливается. В данном случае подчеркивается, что герой использовал свой ум для обмана, поэтому такое применение интеллектуальных способностей называют «дьявольским».

Таким образом, при выражении положительной оценки умственных способностей персонажей при помощи прилагательных отсутствует лексическое разнообразие: используется в основном слово *klug*. При этом можно отметить большое разнообразие в графической фиксации фонетических особенностей один раз прилагательное *klug* употреблено в превосходной степени.

Для выражения отрицательной оценки Эдмунд Гюнтер употребляет такие прилагательные, как *eselhaft*, *vrrickt*, *dumm*, *weltdumm*, *deiwlskluuch*. Здесь наблюдается некоторое разнообразие, хотя большинство из проанализированных лексем - три прилагательных и три наречия - содержат корень «dumm», являющийся антонимом к проанализированному выше «klug», посредством которого выражается положительная оценка. В рассмотренных шванках отрицательная оценка умственных способностей героев встречалась гораздо чаще, чем положительная, потому что для комического эффекта необходимо демонстрировать и высмеивать недостатки

персонажей. Особого внимания заслуживает лексема *weltdumm*. Это слово не фиксируется словарями, в том числе авторскими и, скорее всего, не встречается в других литературных источниках. Следовательно, лексема *weltdumm* является авторским окказионализмом, в котором первый компонент *welt* усиливает значение второго, что со стилистической точки зрения способствует гиперболизации значения *dumm*. Данное прилагательное употреблено в шванке «Mr rette kaanr meh» в контексте «Seit sellem **weltdumme** Fall sin schun a Joure verzich vrflosse, awr mich un mei Gum Banifazius konnt 's zweite Moul ka Macht uf dr Erde ins Theatr zwinge.» «Глупостью, какой свет не видывал», герой называет комический случай, произошедший с ним в театре из-за несоблюдения общепринятых норм поведения.

С фонетической точки зрения также представляется интересной лексема *vrrickt*. Здесь наблюдается выпадение краткого неогубленного гласного переднего ряда среднего подъема /ɛ/ в неотделяемой приставке «ver-» и переход краткого огубленного гласного переднего ряда верхнего подъема /y/ в неогубленный гласный того места образования /i/.

Внешность персонажей может быть оценена позитивно: *scheen*, *wunnrscheen*, *stattlich*, *bildscheen* или негативно: *dicke (Okselippe)*, *sou dinne (Baa)*, *mager*, *hässlich*.

В абсолютном большинстве случаев для положительной оценки внешности героев используются прилагательные и наречия с корнем *scheen*, демонстрирующим фонетическое отклонение от нормы *schön*, появившееся вследствие перехода закрытого долгого огублённого гласного переднего ряда среднего подъёма /ø:/ в соответствующий ему по месту образования необгубленный /e:/.

К одним чертам характера автор выражает положительное отношение, например: *lustich*, к другим – отрицательное, например: *neigierich*, *heiratslustig*, *stolz*, *geizich*, *gicklsstolz*. На конце многих из перечисленных прилагательных записывается «-ich» вместо нормализованного суффикса

«-ig». Особого внимания заслуживает лексема *heiratslustig*, использованная в заглавии и тексте шванка «Der heiratslustige Okse Felix». По сюжету мужчина страстно желает жениться и страдает из-за того, что ни одна девушка не обращает на него внимания. Тогда кузен советует ему меньше употреблять алкоголь, так как ни одной женщине не нужен мужчина, бодрый только в состоянии опьянения. Полусуффикс «-lustig» имеет следующее значение: «... die beschriebene Person macht etwas gern, ist zu etwas stets bereit»⁵⁹, то есть, описанный человек делает что-то с любовью, всегда готов делать что-либо. Упомянутый полусуффикс также встречался в шванке «Die Hauptfeierwehrmänner»: *gwiehert hunse wie sprunglustige Gail* и в тексте «Dr Jaschke im Saitroug»: *wandrlustiche Lewensweech*. Можно заметить, что данная морфема фиксируется в двух графических вариантах, которые, вероятно, отражают особенность произношения: «lustig» и «lustich». Дважды этот полусуффикс входит в состав прилагательного, выражающего отрицательную оценку (*heiratslustig*, *sprunglustige*). Среди прилагательных встречаются и те, что образованы с помощью полусуффикса «-voll»: *gschmackvoll*, *liebvoll*, их основное значение также заключается в корне.

Прилагательное *gicklsstolz* так же, как и *weltdumm* относится к авторским окказионализмам Эдмунда Гюнтера. Оно употребляется в шванке «Nouch Moskau in die Banje» в контексте: «Dr Michls Michl is sou recht **gicklsstolz** dr Gass nouchgange un hot sich a heitres Liedje vourgpiffe.» В этом случае мужчина сравнивается с петухом при описании гордости, с которой он шёл по переулку и напевал песенку. Слово *der Gickel* (петух) помечается в словарях немецкого языка как разговорное. Присоединение этого компонента к корню *stolz* усиливает значение отрицательной оценки, содержащееся в лексеме, так как характерную черту задиристой птицы приписывают человеку. В тексте Эдмунда Гюнтера графически фиксируется также

⁵⁹ Duden Online-Wörterbuch. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/_lustig (дата обращения: 22.04.2017).

разговорный вариант произнесения слова *Gickel* с выпадением последнего заударного гласного /ə/, что придаёт всей речи разговорный оттенок.

В связи с тем, что действие большинства шванков разворачивается в сельской местности, немалую роль играет оценка отношения к труду персонажей. Положительное отношение автора к объектам оценки передают такие наречия и прилагательные, как *emsich*, а отрицательную - *welk*, *schlaff*, *faul*, *erbärmlich* и выражение *dr stärkste Mann*. Называя героя шванка «Dr grösste Schoufhammel im Dorf» «dr stärkste Mann», Эдмунд Гюнтер прибегает не только к отрицательной оценке работоспособности персонажа, но и гиперболе, так как прилагательное *stark* употребляется в форме превосходной степени.

По сюжету шванка «Eingespannt» персонаж по имени Хейне (*Heine*) всегда был очень ленивым, но после свадьбы с Зус (*Sus*) стал трудиться: «Unnrdesse hun die Nochbrschleit gmerkt, dass de Heine immr **emsichr** in dr Hauswirtschaft hantiert.» Для описания его изменившегося характера используется наречие *emsich* в сравнительной степени, которое объясняется в современном немецком языке следующим образом: «rastlos, unablässig tätig; mit großem Fleiß und Eifer unermüdlich arbeitend»⁶⁰ То есть, его можно перевести как «усердный, прилежный». В данной лексеме графически отражается глухой щелевой согласный звук.

В шванке «A Maulvoll Esse» повествуется о герое, ленивом настолько, что он заслуживает сравнения со «старым меринном»: «Däs Jouhr, Jorch, hoste **erbärmlich**, sougar **faulr** wie mein alte Wallach gschafft.» Наречие *erbärmlich* имеет в словаре *Duden* два значения: во-первых, «armselig, sodass Mitgefühl angebracht ist, elend, jämmerlich; in seiner Qualität sehr schlecht; unzulänglich, unzureichend; (abwertend) moralisch minderwertig; verabscheuungswürdig,

⁶⁰ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/emsig> (дата обращения: 24.04.2017).

gemein», во-вторых, «*sehr groß, stark, ungeheuer, schrecklich; sehr*»⁶¹ То есть, наречие *erbärmlich* можно перевести как «жалкий». За ним следует наречие *faulr*, которое входит в конструкцию сравнения «...*faulr wie mein alte Wallachgschafft*». Оно характеризует низкую работоспособность персонажа. Так, герой вызывает жалость из-за собственной лени.

Осмеянию подвергается также избыточная любовь к алкогольным напиткам. Так, в шванке «*Der heiratslustige Okse Felix*» автор использовал выражение «*welk un schlaff*»: «*Du jaachst nour dann/ dr Mädjer nouch,/ wann dich dr Schnaps vrschleiert,/ doch nichtrn/ biste **welk un schlaff**/ un denkst net mouls ans Freie.*» Как видно из контекста, данное словосочетание употребляется по отношению к мужчине, который без употребления алкоголя не обладает характером, который мог бы понравиться деревенским девушкам. В словаре современного немецкого языка дается следующее определение лексемы *welk*: «a) *schlaff infolge eines gestörten Wasserhaushalts /von Pflanzen/; b) /übertr./ w. (runzlige) Hände, Haut haben*»⁶², то есть на русский язык его можно перевести как вялый, дряблый. В этом же словаре *schlaff* имеет три дефиниции: «a) *nicht gespannt, locker: die Segel hingen s. in den Masten b) kraftlos, schwach, müde; c) welk, erschlafft*»⁶³, на русский язык его можно перевести как расслабленный, слабый, вялый. Несмотря на то, что выражение «*welk un schlaff*» не обладает внутренним ритмом, рифмой или аллитерацией, по форме оно напоминает парное словосочетание, так как семы входящих в него прилагательных дублируются, слова повторяют значения друг друга.

⁶¹ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/erbaermlich> (дата обращения: 24.04.2017).

⁶² Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG). URL: <https://www.dwds.de/wb/wdg/welk> (дата обращения: 31.04.2017).

⁶³ Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG). URL: <https://www.dwds.de/wb/wdg/schlaff> (дата обращения: 31.04.2017).

Следует отметить, что многие из прилагательных с оценочным значением, употребляющихся в шванках Гюнтера, являются сложными по типу словообразования. При этом в большинстве случаев именно последний компонент несёт в себе основное лексическое значение, является определяемым. Например, *allrkluuchste*, *deiwlskluuch*, *blitznichtrn*, *weltdumm*, *filzstiflnäsich*, *blumefrisch*, *stinkludrfaul*, *funkelnagelnei*. В качестве определяющего выступают слова, обозначающие образы предметов и явлений, с которыми автор сравнивает черту, присущую какому-либо герою.

Так, в шванке «Morchns, Buwe!» Эдмунд Гюртер употребляет слово *blitznichtrn* в контексте «Mensche! – dou kennt ´r eich awr vourstelle, was däs four ´n Surpries war ... erscht sin mr pletzlich **blitznichtrn** wore un gleich nouchdem hot ´s uns gscheint, als hätt´ uns de Pensionär mit sou ´m pudschwere Kuwaldehammr uf dr Kopp geschlaa.» В этом произведении речь идёт о мужчине, который устроил прощальный ужин перед уходом на пенсию, но в конце вечера, растрогавшись от слов коллег, пришедших его поддержать, пообещал был на рабочем месте, пока иного не захочет судьба. Тогда гости, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, в момент протрезвели. Именно для описания этого эффекта автор подобрал слово *blitznichtrn*, обозначающее «моментально протрезвевший». Значение полупрефикса «blitz-» описывается в словаре *Duden* следующим образом: «drückt in Bildungen mit Adjektiven eine Verstärkung aus; sehr; drückt in Bildungen mit Substantiven aus, dass etwas überaus schnell, überraschend [und unerwartet] erfolgt»⁶⁴, то есть данная морфема может усиливать значение прилагательных, а в составе существительных обозначать «быстро», «неожиданно».

В шванке «Eingespannt» автор использовал прилагательное *stinkludrfaul*, состоящее из трёх частей. Значение морфемы «stink-» описано в словаре *Duden* следующим образом: «drückt in Bildungen mit Adjektiven eine

⁶⁴ Duden Online-Wörterbuch. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/blitz_ (дата обращения: 24.04.2017).

Verstärkung aus»⁶⁵, то есть, она является усилительной. Существительное *Luder* имеет две трактовки: в первую очередь, это слово имеет сниженную коннотацию: «(salopp) meist weibliche Person, die als durchtrieben und liederlich angesehen wird», кроме того, оно используется в охотничьем жаргоне: «totes Tier, das als Köder für Raubwild verwendet wird; Federn, mit denen der zur Beizjagd abgerichtete Greifvogel angelockt wird».⁶⁶ В контексте «Wann die Leit dem Heine gsaat hun: „Du bist faul“, hot sich bei dem net moul a Ädreje grehrt, un is 'm vourgschmisse wore, dass 'r **stinkludrfaul** wär, hot 'r höchstns mit aam Aache a bissje gblinzelt.» элемент «-*ludr*-» использован в своём первом пейоративном значении с целью ещё большего усиления негативного содержания определяемого элемента «-*faul*». Третья часть слова *faul* содержит в себе основное лексическое значение: «ленивый». Итак, для создания яркого образа персонажа Хейне Эдмунд Гюнтер употребляет не встречающееся в словарях прилагательное *stinkludrfaul*, содержащее в себе отрицательную оценку героя, который не любит трудиться. Однако у компонентов данного слова есть ещё и другие значения. Согласно определению в словаре *Duden*, основным значением глагола *stinken*, от которого образован полупрефикс «stink-», является «üblen Geruch von sich geben»⁶⁷, что переводится как «вонять». Одним из значений лексемы *faul* является «durch Einwirkung zersetzender Bakterien [und unter Entwicklung übel riechender Gase] in Gärung, Verwesung geraten, übergegangen [und dadurch verdorben, unbrauchbar]»⁶⁸, то есть, её можно перевести как «гнилой». Таким образом, в прилагательном *stinkludrfaul* можно заметить игру слов, которая

⁶⁵ Duden Online-Wörterbuch. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/stink_ (дата обращения: 24.04.2017).

⁶⁶ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Luder> (дата обращения: 24.04.2017).

⁶⁷ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/stinken> (дата обращения: 27.04.2017).

⁶⁸ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/faul> (дата обращения: 27.04.2017).

подчёркивает основное значение («невероятно ленивый») и даёт основание читателю воспринимать героя *Heine* как отрицательного.

Сложное прилагательное *filzstiflnäsich* также не занесено в словари немецкого языка и, вероятно, не встречается в литературных произведениях, кроме как в рассмотренном шванке «Eingespant». Оно состоит из двух частей. Первый элемент переводится как «валенок». Следует отметить, что в данном случае зафиксировано взаимодействие русской и немецкой культуры, так как валенки являются типичной обувью русского крестьянства.⁶⁹ Второй элемент является производным от слова *Nase* («нос»). Таким образом, изображая портрет персонажа Зус, автор сравнивает её нос с валенком, выражая отрицательную оценку внешности героини: «Vun Angsicht war die jou net schee, etwas norbich un **filzstiflnäsich**, awr 's war a echt strammes, schlankgebautes un **blumefrisches** Mädje un **hatt'** owedruf aach a zimlich Porzje **Gritz im Kopp**.» При этом подчёркивается, что несмотря на этот внешний недостаток, девушку было за что полюбить, а выражение *Gritz im Kopp haben* выражает положительную оценку её умственных способностей: «котелок варит».⁷⁰ Так, автор заставляет читателя воспринимать девушку как персонажа, который преодолел собственное несовершенство и готов помочь в этом ближнему – Хейне, со слабостями которого устала бороться даже его собственная мать. А также Зус описывается прилагательным *blumefrisch*, то есть «свеж/молод/невинен» как цветок. Следует отметить, что эта лексема также не встречается в немецкоязычных словарях.

Часто оценочное значение, выражаемое глаголами, поддерживают наречия-усилители, такие как *schreklich*, *ganz un gar*. Например, в шванке «"Uf Wiedrsehe, Schwougrje!"» в отрывке «Die Marie wusst gar net, was sie anfange sollt – schun drei Taache hot dr Krischtof die finft Eck im Haus gsucht, un am vierte, wie 'r 'n Brief kriet un glese hatt', hott 'r **ganz un gar** Feier un Flamme

⁶⁹ См., например: Das Eurasische Magazin. URL: <http://www.eurasischesmagazin.de/artikel/Walunki-Russische-Filzstiefel-schuetzen-vor-Kaelte/20060110> (дата обращения: 30.04.2017).

⁷⁰ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Gruetze> (дата обращения: 30.04.2017).

gspuckt...» описывается, как в течение трёх дней нарастает напряжение в поведении Криштофа. А на четвёртый день «hott 'r **ganz un gar** Feier un Flamme gspuckt.» Выражение *ganz un gar* имеет значение: «nachdrücklich, völlig»⁷¹. То есть, наречия *ganz* и *gar* используются в кульминационном моменте для выражения высокой интенсивности выполнения какого-либо действия.

Но и отдельно от глаголов, наречия также представляют собой значимую морфологическую группу средств выражения оценки. Например, среди наречий, эксплицирующих положительное отношение к какому-либо действию наиболее часто встречаются лексемы: *gut, schein, geen*. Отрицательную оценку выражает гораздо меньшее число наречий. Зачастую она относится к чертам характера героя, влияющим на совершение им какого-либо действия: *blöd, grob, piffichschlau, kaltblüedich, naseweislich*, реже – к умственным способностям персонажа: *dumm, deiwlskluuch* и к неизбежно порицаемому чрезмерному употреблению алкоголя: *strickbsoffe, strickbsoffe*.

Реже, чем имена прилагательные и наречия Эдмунд Гюнтер использует для выражения оценки имена существительные. Следует отметить, что многие из них являются сложными по типу словообразования. Так, многие нейтральные лексемы обретают отрицательное значение, когда к ним добавляются основы: «Deiwls-», «Satans-» и прочие. Например: *Deiwlssport, Satansknorre*. Можно отметить тот факт, что слово *Satansknorre* состоит из двух частей: *satans-* и *-knorre*. Причём во втором компоненте отсутствует конечная буква *n*, присутствующая в слове *Knorren* в словаре немецкого языка. Лексема *Knorren* объясняется следующим образом: «krummer Teil eines Asts oder Baumstamms mit vielen Verdickungen; Baumstumpf, Holzklötz»⁷². В шванке «Unsre Köpp denke einerlei» герой называет этим словом сук дерева под водой, о который он стукнулся, ныряя в воду, и получил травму. Из-за

⁷¹ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/ganz> (дата обращения: 30.04.2017).

⁷² Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Knorren> (дата обращения: 31.04.2017).

этого случая природный объект получил номинацию *Satansknorre*, выражающую отрицательную оценку: «„Un waaste, Gum Michl, was mich bsondrsch gwunnrt hot?“, maant 'r, „dass **de Satansknorre** vlleicht schun jourelang unnrm Wassr fault un doch härtr is wie mei Kopp.“»

Для создания комического эффекта автор нередко прибегает к метафорическому сравнению животных с людьми. Действующие лица могут называть отрицательного персонажа *Okse, Kalb* по схожести черт характера, сравнивать с лисой из-за хитрости: *gscheit wie 'n alte Fuchs*, сопоставлять с тигром благодаря быстрым движениям: *springtse wie 'n Tiegr*, с ослом – на основе высокоразвитых физических способностей (*mit*) *Oksekraft*, с обезьяной по поводу интенсивного смеха – *Lachaffe*, с копченой рыбой из-за пристрастия к курению - *de graachrte Fisch*, с волком из-за голода - *Wolfshungr* и т.д. Анимализация является вспомогательным приёмом и при описании внешности персонажей. Особенно ярко этот приём прослеживается в шванке «*Dr grösste Schoufhammel im Dorf*». В данном тексте заносчивый мужчина по имени *Linus* для описания непривлекательной, на его взгляд, внешности окружающих девушек употребляет слова *Okselippe, Affestirn, Storchhals*: «*Die Ida hot sou dinne Baa/ un dicke **Okselippe***»; «*Die Taile is beim Katje fein,/ die tät ich gern umfasse,/ doch will mr ihre Stiefelsnaas an **Affestirn** net passe*»; «*Gschmackhaft sieht die Lore aus,/ die hot jou zarte Wange,/ doch guck ich ihren **Storchhals** an – vrgeht mr dr Vrlange.*» В первом случае герой отрицательно оценивает большие губы, во втором – большой лоб, в третьем – длинную шею. В качестве определяемого в указанных лексемах выступает часть тела, а определяющего – животное, с которым сравнивается черта внешности человека. Это явление чаще всего влечёт за собой значение отрицательной оценки.

Для выражения оценки умственных способностей героев Эдмунд Гюнтер использует такие имена существительные, как *Narr, Halbnarr, die Eselköpp, (kaan) Dummkopp*. Так, лексема *Halbnarr* употребляется в сочетании со словом *Narr* в шванке «*Die Hauptfeierwehrmänner*», когда один из главных

героев сетует на то, что «каждый дурак и полудурок» кричит ему вслед обидные слова: «Jedi Rotznas im Dorf, jedr **Narr** un **Halbnarr** kreischt uns, mir un meim Gum Banifazius, nouch: „Dou sindse, die Hauptfeiermännr aus ´m Schlammloch!“». Так случилось из-за того, что главные герои, напившись шнапса после работы в колхозе, закурили, и по неосторожности один из них поджёг свою одежду сигаретой. Тогда персонажи истории не нашли лучшего средства потушить огонь, кроме как нырнуть в болото, чем и вызвали насмешку жителей деревни. Кроме описанного случая употребления, слово *Halbnarr* используется в шванке «Morchns, Buwe!». В этой истории герои сами называли себя *Halbnarre*, заговорив о том, что без ценного работника, Густава Петровича, они бы пропали: «´s hot sich sougar rausgestellt, dass mr all wie aanr **Halbnarre** sin un ohne den Petrowitsch längst futsch wäre.»

Кроме того, имена существительные могут быть средством выражения оценки характера и привычек персонажей: *Prahlhans*, *Frauenkenner*, *Schwärmer*, *Geizhäls*, *Rotznaas*, *Klounspeet*. Например, лексема *Geizhäls* употребляется в шванке «Die Clowns», чтобы охарактеризовать персонажа по имени *Ruppls Dicke* как скрягу. Всё дело в том, что Рупплъс не хотел оплачивать труд мужчин, которые помогли ему окрасить дом. Вместо этого он решил угостить их недорогими алкогольными напитками, что привело к негативным последствиям. В этом шванке героя-скрягу проучивают за жадность: «Vlleicht wär däs aach net gpassiert, wann ´s ka **Geizhäls** gewe tät, wie den Ruppls Dicke», так, в конце истории над ним смеются вся деревня.

Среди имён существительных нередко встречаются единицы, значение которых вне контекста не является оценочным. Например, лексема *Kumödje*, встретившаяся в произведениях «Die Clowns», «Komm uf mei Hochzeit, liewes Kind!», лексема *Spektaakl* из «Wie sich de Zwiwlskopp selbst bstrouft hot», слово *Vourstellung* из текста «Die Clowns» обозначают последовательность бытовых действий героев в шванке, о театральной постановке речь в перечисленных шванках не идёт. Однако в контексте перечисленных шванков эти существительные носят отрицательную оценку происходящего перед

героями. Например, в последнем случае слово *Vourstellung* употреблено в следующем контексте: «Sie sin aus dr Kich raus un ... dou hot **die Vourstellung** angfange. Kaanr konnt die Ausgangstür finne, - un Stube hatt' dr Ruppls Dicke gnung, dou hätt' sich 'n nichtre Mensch vrerre kenne, vilgschweiche 'n bsoffnr Narr.» То есть, персонажи были в состоянии сильного алкогольного опьянения и поэтому стали вести себя необычно, устроили целое представление: «Dou kann mr sich vourstelle, wie die drei mitzamst dem Dicke uf dene neiangstrichne Diele rumgkrawlt sin, – bald hunse sich ufgschafft, bald sinse wie nasse Kartowlsäck hiegplumst.» В иронической речи повествователя и сравнении пьяных персонажей с «мокрыми картофельными мешками» прослеживается его насмешка над мужчинами, которые заблудились в деревенском доме.

Морфологический класс существительного также включает в себя бранную лексику, например: *Missgburt*, *Sporchemende* и пейоративы: *Mist*, *Schoufhammel*, *Gauze*, *Schlingl*, *Mitessr* и т.д. Слово *Mitessr*, например, объясняется в словаре следующим образом: «Talgabsonderung in einer Pore besonders der Gesichtshaut; jemand, der bei anderen als Gast isst»⁷³. В шванке «A Maulvoll Esse» лексема *Mitessr* употребляется во втором значении («нахлебник») в отношении мужчины, который каждый день приходил на обед к своему начальнику, чем вызвал его негодование.

В отдельную семантическую группу в рамках бранной лексики представляется возможным выделить лексемы, служащие для оценки персонажей с пристрастием к алкоголю: *Soffer*, *Deiwloufe*.

Хотя абсолютное большинство рассмотренных выше имён существительных выражает отрицательную оценку, чаще всего пейоративная лексика в шванках Гюнтера встречается среди междометий, выражающих негативную оценку ситуации в целом: *Deiwlnochmoul*, *Sakrmentnochmoul*, *Milliondunnerwettr*, *Kreznaglfeiermenntnochmoul*, *Granadesakrment*, *o weh!*,

⁷³ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Mitesser> (дата обращения: 10.05.2017).

Sakrmehl, Tausndgranadesakr, Feierment, Gwittrsakrment. В отличие от других частей речи, лексемы этого морфологического класса вне зависимости от контекста выражают отрицательное отношение субъекта оценки к кому-либо, чему-либо. Можно заметить, что самыми продуктивными словообразовательными элементами среди оценочных междометий являются «nochmoul» и «sakrment». Лексема *nochmoul* объясняется в словаре так: «ein weiteres Mal, noch einmal; drückt aus, dass ein Vorgang, Zustand unterbrochen, eine schon abgeschlossene Angelegenheit wieder aufgenommen wird»⁷⁴, то есть, при сочетании с ругательством она предполагает его неоднократное повторение и, как следствие, усиление отрицательной оценки субъекта, объекта или явления, к которому она относится. Лексема *sakrment* имеет следующие значения: «von Jesus Christus eingesetzte zeichenhafte Handlung, die in traditionellen Formen vollzogen wird und nach christlichem Glauben dem Menschen in sinnlich wahrnehmbarer Weise die Gnade Gottes übermittelt; Mittel, mit dem das Sakrament gespendet wird; in «Sakrament [noch mal]!» (Ausruf ungeduldiger Entrüstung))»⁷⁵ В шванке «Wann mir sein Kopp vrfroure hat» герой употребляет междометие *sakrmentnochmoul* в предложении: «Na, sakrmentnochmoul, du zählst uns wohl four Narre?», выражая своё негодование из-за того, что слесарь предположил, что никакого взрыва не было и герою всё приснилось. С точки зрения словообразования, междометие *sakrmentnochmoul* появилось в результате сдвига лексем, указанных в статье из словаря: «Sakrament [noch mal]» и употребляется для выражения возмущения. В сочетании с такими элементами, как *Granade, Gwittr- и Tausndgranade-* основа –*sakrment-* взаимодействует по аналогии с лексемой,

⁷⁴ Duden Online-Wörterbuch. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/noch_mal (дата обращения: 11.05.2017).

⁷⁵ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Sakrament> (дата обращения: 11.05.2017).

указанной в словаре пфальцского диалекта: «Granat(en)-sakrament»⁷⁶, которая обозначает ругательство.

В проанализированных шванках глаголы несколько реже обладают положительным или отрицательным оценочным значением. Например, многие из них связаны с употреблением алкоголя и, как следствие, с негативным отношением говорящего к человеку, не знающего меры в распитии спиртных напитков: *saufen, besoffen, (im Staub) herumkriechen, driwrgstolbrt sein*. Как видно из приведенных примеров, наиболее часто для выражения оценки используются глаголы с семантикой алкогольного опьянения. Это связано с тем, что чаще всего высмеивается именно чрезмерное употребление спиртных напитков. Например, в шванке «Dr hausbackene Fantomas» жена обеспокоена тем, что из-за страха перед «фантомасом» муж стал слишком сильно выпивать: «Sou kann 's net weitgehe; der sauft sich maustot aus lautr Schrecke vour dem Fantomas.» При этом значение глагола *sich saufen* усиливается наречием *maustot*, то есть, мужчина «напивается до смерти».

Нередко глаголы служат для описания характера персонажей. Так, в шванке «Komm uf mei Hochzeit, liewes Kind!» изображается герой по имени Филипп: «Fresse tut 'r nix wie Schwarzbrouit mit Kilke-Fischjer un Tee ohne Zuckr, drum kann mr dem die Rippe vun weitm zähle. Awr Geld hot 'r schun four zwaa 'Moskwitsche' **zammeghamstrt** – sou gwiss wie ich Michl haabe». Глаголы *fressen* и *zammehamstern* выражают отрицательную оценку автора. Слово *fressen* принято использовать только в отношении животных. Если употребить его применительно к человеку, данный глагол приобретает отрицательную коннотацию. Глагол *zammehamstrn* также содержит в себе сравнение с животным. То есть, персонаж уподобляется хомяку, который сумел накопить много богатства. В данном случае герою хватает денег на то,

⁷⁶Wörterbuchnetz. Pfälzisches Wörterbuch. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PG03858#XPG03860> (дата обращения: 11.05.2017).

чтобы купить две машины марки «Москвич». Таким образом, можно сделать вывод о том, что изображаемый персонаж – очень скупой человек.

Положительная оценка относится лишь к некоторым действиям: *sich scheckichlachen, saatesen*. Так, например, в шванке «Dr Blitzschlaach» употребляется слово *sich scheckichlachen*, то есть «смеяться до упаду»: «„Ja... liewr Mensch“, hot die Lisbeth geächzt, „däs war weit kaa lustich Geschichtje, obzwar die Leit sich scheckichlache wollte...Samagon hunse die Nacht iwrgbrennt, die Eselköpp!“» Смех деревенских жителей чаще всего возникает в тексте тогда, когда развязкой действия является разоблачение ошибки или недостатка одного из героев. Так построен и вышеупомянутый шванк: когда стало известно, что громкий звук произошёл не из-за удара молнии, а из-за перегретого самогона, героиня Лизбет говорит о массовом и интенсивном смехе над этой историей.

Выше отмечалось, что в качестве «усилителей» значения глаголов могут выступать наречия. Сходным образом подчеркивают оценочное значение имен существительных порядковые числительные. При этом одни и те же порядковые числительные могут употребляться с разными существительными, составляя при этом синонимичные выражения. Например, в шванке «Dr grösste Schoufhammel im Dorf» о герое за его глупость говорят «Das is 'n Schoufkopp **erster** Klasse». В данном случае числительное *erster* выражает негативное отношение к умственным способностям персонажа. В шванке «Jon Jonitsch» порядковое числительное *erschtr* в контексте «Däs war 'n Schwärmer **erschtr** Sort» также несёт в себе отрицательную оценку героя, который «прожигал жизнь».

Особый интерес для исследователей представляют устойчивые выражения, обладающие оценочным значением. В эту категорию входят как фразеологизмы: *fünf Sinne beisamme hun, den Mut sincken lassen, etwas im Kopp haben*, давно включенные в словари немецкого языка, так и поговорки, распространенные лишь среди российских немцев: *in dr Nout dou fresst dr Deiwel aach Micke*. Последнее выражение встретилось в рассмотренных

шванках трижды – в текстах «Dr Jaschke im Saitroug», «Jon Jonitsch» и «Wann mr sein Kopp vrfroure hat». Во всех случаях оно использовалось, когда в чрезвычайной ситуации герой совершал несвойственные ему поступки. Очень часто в шванках встречаются парные словосочетания, такие как *tollen un grollen, hie un wieder, iwr Hecke un Sträichr, mit Ach un Krach, mit Händ un Fieß, drunnr un driwr, Haut un Knoche*. Например, в шванке «Dr Blitzschlaach» с помощью парного словосочетания *mit Ach un Krach* описывается, как непросто докторам было помочь герою шванка Линусу после того, как он сильно испугался: «...**Mit Ach un Krach** hun die Doktre dem Linus die Männrstimm wiedr beigbroucht.»

Особенно частотны выражения, включающие в себя слово «Deiwl», то есть, «чёрт, дьявол», обладающие семантикой отрицательной оценки, например: *zum Deiwl schicken, hoult 's dr Deiwl, „Mir presst dr Deiwl ka Kpie 'raus“, (die Brill) soll aach dr Deiwl houle, wie dr Deiwl die arm Seel vrfolgen, scher dich zu alle Deiwl, houlse dr Deiwl all dr Reihe nouch, (Die Gail hun däs aach gleich) groche, dass dr Deiwl net weit is, hast Angst vour dere Bolnize wie 'n Deiwl vour 'm Weihraach.*

Перечисленные примеры выражения оценочных значений при помощи отдельных лексем и словосочетаний часто являются стилистически окрашенными. Слова с оценочным значением используются в рамках различных тропов и стилистических фигур, которые усиливают комизм шванка.

2.3. Стилистическая классификация средств выражений оценки

Для формирования отношения читателя или слушателя к героям Эдмунд Гюнтер неоднократно прибегает к использованию стилистических фигур. Наиболее часто писатель использует различные эпитеты, выраженные, как правило, оценочными прилагательными и наречиями, рассмотренными выше.

Следующим по частотности употребления является приём метафоры, например: *'s Konzert muss gleich beginne!*, за ним следует сравнение: *(vrloure)*

grad wie 'n altr Wallach, эпитет: *eselhafte Krutschke*, лексический повтор: *Soulang wie du die Flasch umarmst, tut dich kaa Fraa umarme*, антитеза: *die Fraa, die brauch kaan Oks zum Mann, die brauch 'n Mensch zum Lewe*, гипербола: *versprach ihr alles auf der Welt*, оксюморон *schrecklich scheen*, олицетворение: *dr Schnaps vrschleiert*, ирония: *liewe Braitigam*, риторический вопрос: *Wie kann die däs erlawe?*

Как уже было отмечено выше, стилистическая фигура «сравнение» активно используется писателем как средство выражения оценки. Следует отметить, что для построения сравнительных конструкций, в шванках Эдмунда Гюнтера чаще всего используется частица *wie*. Например, в тексте «Jon Jonitsch» оценка героев выражается в следующих сравнениях: *houter ghouwe wie dr Gickle 'n route Kamm; your dr Weibslait konnt'r schwänzle sou wie yourm Schouf a hungrich Lamm; (im Gnick gesotze) wie a ausghungrt Laus*.

Абсолютное большинство сравнительных конструкций направлено на выражение отрицательной оценки персонажей. Например, в шванке «Morchns, Buwe!» осуждается пристрастие главного героя, Густава Петровича, к алкоголю. Это выражается в сравнении шнапса, который пил герой, с мёдом: *hot draurumsucklt un drbei gschmatzt, als wann däs dr beste Biehnehonich wär*. При этом пальцы героя дрожали как «хвост ягнёнка»: *die Fingr wie Lämmrschwänz zittrn*. Он обнимал бутылку шнапса как «собственную жену»: *die Schnapsbotell umarmt hot wie sei eigni Fraa*. На следующем примере демонстрируется случай употребления союза *als* в сравнительной конструкции. Голос героя, пристрастившегося к алкоголю, сравнивается с голосом из могилы: *mitre Stimm gsaat, als tät 'r im Grab sitz*. Однако есть у героя и положительные черты характера. Так, Густав Петрович всю жизнь «работал как лошадь»: *wie 'n Gaul gschafft*. А его гостеприимство описывается сравнением: *als wenn mr Moskauer Gäst wäre*. В данной ситуации коллеги удивлены тому, что их угощали «как московских гостей».

В шванке «Unsre Köpp denke einerlei» содержится несколько тропов, связанным со словом *Kopf* (голова). Уже в заглавии содержится

олицетворение: «unsre Kōpp», то есть, подразумевая главных героев шванка, автор указывает на то, что «их головы думают одинаково». Форма *Kōpp* обозначает множественное число, хотя графически оно отражается лишь в умлауте корневого гласного. Кроме этого наблюдается замена смычно-щелевой аффрикаты /pf/ удвоенным согласным смычным /p/. В названном шванке речь идёт о мужчине, который захотел получить медаль «За спасение утопающих». Для этого он попросил брата заплывать подальше и просить о помощи. Тогда «герой» отправился ему на помощь, но сам ушибся о корень дерева и чуть не утонул. Такой рискованный способ получения медали «на новенький костюм» получил отрицательную оценку брата в высказывании, которым начинается и заканчивается эта история: «Im Grouße und Ganze gnumme is mei Gum Banifazius kaan Dummkopp. Awr hie un wiedr kriet´r sou eselhafte **Krutschke in sein Scharaban**, dass mr zweiflt, ob däs derselwe Banifazius is odr net.» В данном случае метафора «*Krutschke in sein Scharaban*» требует детального рассмотрения. В словарях немецкого языка не встречаются такие лексемы, как *Scharaban* и *Krutschke*. В связи с тем, что диалект российских немцев испытывал сильное влияние русского языка, установим значение слова «шарабан» в русском языке. Согласно статье в словаре русского арго это слово может обозначать «автомобиль; голову; удар, щелчок». С пометами «общеупотребительное, устаревшее слово» «шарабан» также объясняется как «легкий двухместный экипаж».⁷⁷ Следует отметить, что в современном русском языке в жаргоне рыбаков словом «шарабан» также обозначается коптильня для горячего копчения, используемая для приготовления рыбы.⁷⁸ По данным респондента, в немецком Поволжье часто коптили мясо и рыбу для того, чтобы увеличить срок хранения этих продуктов. Лексема *Krutschke* схожа по звучанию с русским словом «крючки», которое используется для обозначения рыболовной снасти. При

⁷⁷ Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. — М.: Русские словари, 2000. С. 547-548.

⁷⁸ См. например: Стиль моего дома. URL: <http://stylemyhouse.ru/koptilnya-goryachego-korcheniya-svoimi-rukami-%E2%80%93-sharaban/> (дата обращения: 20.05.2017).

сочетании данной лексемы со словом «шарабан» в значении «коптильня для рыбы» возникает возможность сравнения с рыбацким приспособлением. Кроме того, слово *Krutschke* имеет сходство с немецким существительным *Krütsche*, которое переводится на русский язык как «карась». Но между ними есть два существенных отличия. Во-первых, в корне лексемы *Krutschke* содержится гласный заднего ряда, а в *Krütsche* – переднего. Во-вторых, в существительном *Krutschke* после аффрикаты /tʃ/ есть согласный /k/, которого нет в *Krütsche*. Однако при сочетании слова *Krutschke* с лексемой *Scharaban* в значении «голова» появляется возможность объяснить эту метафору как «извилины мозга человека». Таким образом, можно вывести две гипотезы о значении словосочетания «*Krutschke in sein Scharaban*». Первая – о том, что с шарабаном сравнивается голова героя, в ней могут возникать самые странные идеи, которые характеризуются эпитетом «глупые» - «*eselhafte*». Вторая гипотеза касается сравнения головы с шарабаном в значении «коптильня для рыбы», в которой лежат караси.

Нередко встречается стилистический приём «олицетворение», который способствует яркой репрезентации оценки. Так, в шванке «*Der heiratslustige Okse Felix*» при описании состояния алкогольного опьянения, в которое часто впадает главный герой, используется троп олицетворение: *dr Schnaps vrschleiert*, чтобы продемонстрировать, насколько велика власть этого алкогольного напитка над волей героя. По сюжету персонаж проявляет свой характер лишь тогда, когда его сознание «затуманено шнапсом»: «*Du jaachst pour dann/ dr Mädjer nouch,/ wann dich **dr Schnaps vrschleiert**,/ doch nichtrn/ biste welk un schlaff/ un denkst net moul ans Freie.*»

Иногда в шванках Эдмунда Гюнтера имена персонажей заменяются на их отличительную черту или предмет их одежды, как, например, в тексте «*A Maulvoll Esse*». Главный герой – «*dr arme Vetr Jorch*» - изначально противопоставляется своему богатому начальнику – «*reiche Samson Samsonytsch*». В речи Самсона Самсоныча выражается его отношение к подчинённому, которого он называет старой поношенной шапкой «*Zottlkapp*»:

«„Gut“, saat dr Reiche, „däs wird sich schun regle.“ Awr selbst hot 'r gdenkt: „Nitschawo, alte Zottlkapp, dir stopp' ich 's Maul zu...“» Такое негативное отношение Йорх заслужил за то, что ленился, плохо работал во время сбора урожая. Вместо денег за труд Самсон Самсоныч предложил ему пуд муки, но Йорх отказался. Место этого он часто и много ел в гостях у своего начальника, чем надоел ему и его жене. Необходимо уточнить, что лексема *Nitschawo*, употреблённая в значении «gut», заимствована из русского языка и зафиксирована в реестре русизмов в краткой разговорной форме *nitschjo*⁷⁹.

Гипербола занимает особое место среди стилистических средств, используемых для выражения оценки. Она может обладать положительной семантикой, например: *versprach ihr alles auf der Welt* (то есть, был готов на всё, обещал всё на свете); *Däs is dr aanziche Mensch im Dorf, de wu noch a bissje Menschevrstand hot* (то есть, единственный человек в деревне, у которого была хоть капля рассудка); *Meistr, sou wie 's uf dr Welt wenig gebt* (мастер, каких на свете мало); или отрицательной: *weitr ises net auszuhalle* (это больше невозможно терпеть); *Geizhals, wie se nour aamoul in hunnrt Jour uf die Welt komme* (жадина, какой рождается лишь раз в сто лет); *(vrfolcht) vun dr Tschukotskr Halbinsl bis in die Kaukasische Berge, vum Weiße Meer bis an die mongolisch Grenz* (преследовал от Чукотского полуострова до Кавказских гор, от Белого моря до монгольской границы).

Для яркого выражения положительной и отрицательной оценки Эдмунд Гюнтер также использует иронию. В шванке «Jon Jonitsch» автор описывает внешность заносчивого героя, насмехаясь над его лысиной: «mit 'm Glatze war sein Kopp **geschmickt**». Ирония в данном случае основывается на глаголе *schmicken*, который имеет следующее значение: «mit schönen Dingen, mit Schmuck ausstatten, verschönern, mit etwas Verschönerndem versehen; als Schmuck, Verzierung bei einer Person oder Sache vorhanden sein und sie dadurch wirkungsvoll verschönern», то есть может переводиться на русский язык как

⁷⁹ Institut für Deutsche Sprache. Russlanddeutsch. Russizismen. URL: <http://prowiki.ids-mannheim.de/bin/view/Russlanddeutsch/EinzelWoerterRecherche#> (дата обращения: 21.05.2017).

«украшать, наряжать». Однако известно, что лысина не способствует положительной оценке внешности человека. Так, в выражении «mit 'm Glatze war sein Kopp geschmickt» прослеживается несоответствие отрицательной оценки, заключенной в существительном и положительной оценки в глаголе. А также следует отметить, что в указанном предложении слово женского рода *die Glatze* записано с грамматическим отклонением: (*mit 'm*) *Glatze*: как существительное мужского или среднего рода в дативе.

Крепкий сон алкоголика в тексте «Dr grösste Schoufhammel im Dorf» сравнивается со сладким сном младенца: «...Gesagt – getan. Der Linus kam/spät nachts, fast strickbesoffen/.../Ein süßer Schlaf zog angenehm/durch alle seine Glieder.» А также в этом шванке иронично высмеивается мужчина, который настойчиво звал замуж верную жену солдата, которая этого не хотела. Тогда женщина решает пригласить его в гости и взять с собой шнапс. Как она и предполагала, после долгого ожидания герой выпил алкогольный напиток и состоянием алкогольного опьянения вызвал насмешку женщин, которые за ним наблюдали. После жестокой шутки над ним, героиня называет его «liewe Braitigam»: «Lobt unsern liewe Braitigam/ scheen ruhn, in Gottes Namen.» Хотя известно, что прилагательное *liewe* обладает положительной коннотацией⁸⁰, в данном случае оно используется в отрицательном значении, на этом противопоставлении строится прием иронии. На перечисленных примерах представляется возможным увидеть образцы ироничных высказываний, выражающих отрицательную оценку персонажей. Но есть случаи, в которых ирония служит средством выражения положительной оценки.

Так, в шванке «Die Clowns» автор призывает по-доброму взглянуть на проделки пьяных героев, которые славятся умением рассмешить жителей деревни: «Sougar ihre eigne Weibr konnte net feststelle, wer wem sei Mann is. Ich will jou grad net saa, dass sich die Leit toutglacht hun, weilse aach heit noch am

⁸⁰ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/liew> (дата обращения: 21.05.2017).

Lewe sin, awr dr Nikulin mit 'm Wizyn un 'm Morgunow hätte däs Kumödje schwerlich scheenr gsobrashait wie unsr Kloune». Данный пример иллюстрирует аллюзию на трио советских комических антигероев. Персонажи фильмов 1960-80-х гг., роли которых исполняли Ю.В. Никулин, Г.М. Вицин и Е.А. Моргунов, были известны советскому человеку вне зависимости от национальной принадлежности. Следует отметить, что шванк всегда отражал актуальные на момент своего написания события или явления, и упомянутый выше текст Эдмунда Гюнтера подтверждает эту закономерность. Рассмотренное сравнение жителей деревни с известными комиками наглядно демонстрирует неразрывную связь немецкого населения Поволжья с русской культурой. Заимствование из русского языка *gsobrashait* подкрепляет гипотезу о взаимовлиянии двух народов. В данном случае оно употреблено в форме плюсквамперфекта и имеет значение «darstellen». Здесь же, в одном из самых смешных шванков Эдмунда Гюнтера, встречается ещё одно ироническое высказывание: «dass **sich** die Leit **toutglacht hun**, weilse aach heit noch am Lewe sin», которое состоит из двух частей. В первой из них употреблен глагол *sich toutlachen*, в котором полупрефикс «tout-» имеет переносное усилительное значение. А во второй части обыгрывается прямое значение данного полупрефикса, в результате чего возникает игра слов. Именно на этом приеме в данном случае основывается ирония. Но никакой шванк не может существовать без средств выражения отрицательной оценки, и в этом произведении через ироничное описание внешности героя («**Vlleicht täste mr liewr am Buckl nufkrawle? 's reicht bis iwr dr Hals, dass ich aamoul mit eich gsoffe hun un dass mrsch drvun heit noch iwl ufstoußt...**») даётся характеристика его надменности. Герой по имени Руппльс Дике пытается оградиться от мужчин, с которыми некоторое время назад употреблял алкоголь и показывает своё недовольство их компанией в указанном риторическом вопросе.

Субъективное оценочное суждение может строиться на антитезе. Например, в шванке «Der heiratslustige Okse Felix» мудрый кузен Лёве

поучает героя, которого жители деревни за пьянство и гордыню называют «Okse Felix»: *die Fraa, die brauch kaan Oks zum Mann, die brauch 'n Mensch zum Lewe*. В данном случае противопоставляются понятия *Oks* и *Mensch*. То есть для того, чтобы жениться, как того желает Феликс, ему необходимо перестать быть «быком» и работать над своими недостатками, чтобы превратиться в достойного человека, с которым женщина хотела бы провести жизнь.

Лексический повтор тоже может служить выражению субъективного мнения о чём-либо. Так, в вышеупомянутом шванке «Der heiratslustige Okse Felix» мудрый герой объясняет глупому, что является препятствием к успешному поиску невесты: *Soulang wie du die Flasch umarmst, tut dich kaa Fraa umarme*. В данном предложении повторяется глагол «umarmen», который переводится как «обнимать». В первой части он употреблён в переносном, а во второй – в прямом значении. При этом в обоих случаях имеется в виду одно и то же действие. При помощи этого яркого образа выражается отрицательная оценка человека, «обнимающего бутылку» и положительная оценка того, кого «обнимает женщина».

Иногда средством выражения оценки становится оксюморон. Так, в шванке «Unsre Köpp denke einerlei» встретила реплика: «Uf den tät sou a Medalje **schrecklich scheen** passe...». Сочетание наречий *schrecklich scheen* является примером возможности соединений слов с противоположным значением. В данном контексте лексему *schrecklich* следует понимать как «furchtbar»⁸¹, то есть «страшный». А слово *scheen* соответствует в литературном немецком языке слову «schön»⁸², то есть, имеет значение «von einem Aussehen, das so anziehend auf jemanden wirkt, dass es als wohlgefällig,

⁸¹ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/schrecklich> (дата обращения: 22.05.2017).

⁸² Institut für Deutsche Sprache. Russlanddeutsch. Hochdeutsches Stichwortverzeichnis → Hessisch. URL: <http://prowiki.ids-mannheim.de/bin/view/Russlanddeutsch/RechercheHessisch#> (дата обращения: 22.05.2017).

bewundernswert empfunden wird».⁸³ Таким образом, в контексте упомянутого шванка оксюморон *schrecklich scheen* используется для того, усилить значение слова *scheen* и, возможно, чтобы подчеркнуть противоречие в поведении героя произведения: он стремится получить медаль «За спасение утопающих» лишь потому, что «она ужасно красиво» смотрелась бы на его новом костюме. Хотя подобную награду получают люди, действительно спасшие кому-либо жизнь в непредвиденной ситуации.

Средством выражения оценки может быть и риторический вопрос. Например, в произведении «Jon Jonitsch» страдающего от собственной безответственности героя описывают предложения: «...wie soll ich denn mein Sohn rausfinne?», «**Jon Jonitsch** krackst, **Jon Jonitsch** winslt: **Was** soll ich tun? **Was** geb ich an?». Во втором примере риторический вопрос усиливается синтаксическим и лексическим повторами (дважды предложения начинаются с имени *Jon Jonitsch* и столько же – с вопросительного слова *was*).

Выводы к главе 2

Итак, нами были проанализированы самые яркие примеры средств выражения оценки. Они представляют собой различные части речи, устойчивые выражения и стилистическими фигуры.

Слова, обладающие семантикой оценки (449 единиц), были разделены по морфологическому признаку. Основным классом, единицы которого выражают оценочные значения, являются имена прилагательные. Они составляют наибольший объём единиц, выражающих оценку. Несколько реже с этой целью используются имена существительные. Они занимают 29,8% от общего объёма лексем, классифицированных по морфологическому признаку. Наречия становятся средством выражения оценки в 23,4% примеров. 10% от общего числа единиц составляют глаголы. Намного реже в качестве средства выражения отношения к чему-либо, кому-либо используются междометия (3,1%), причастия (0,9%) и порядковые

⁸³ Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/schoen> (дата обращения: 22.05.2017).

числительные (0,4%). Благодаря проанализированным примерам, можно сделать вывод о том, что в качестве средств выразительности автор использует не только лексемы, имеющие отражение в словарях немецкого языка, но также и окказионализмы.

В рассмотренных шванках носителями оценочного значения стали 50 устойчивых словосочетаний, составившие 7,5% от всех средств выражения оценки.

Среди слов и выражений, обладающих семантикой оценки, было выделено 316 стилистических фигур. В большинстве случаев оценочным значением наделяются эпитеты (45,6%), далее следуют метафора (23,7%) и сравнение (18%). Гораздо реже Эдмунд Гюнтер прибегает в своих произведениях к олицетворению (3,5%) и иронии (2,2%). Однако следует подчеркнуть, что весь сюжет шванка и употребляемые в нём стилистические средства в целом ироничны, непременно вызывают улыбку даже у самого серьёзного читателя. Гипербола используется в 1,9% примеров выражения оценки стилистическими средствами. Синтаксический повтор в 1,6% случаев становится средством выражения оценки, точно передавая эмоции персонажей. Риторический вопрос (0,9%), лексический повтор (0,6%), метонимия (0,6%) и аллюзия (0,6%) используются писателем достаточно редко. В рассмотренных шванках было обнаружено лишь несколько примеров антитезы (0,3%) и оксюморона (0,3%).

Заключение

На основании выявленных литературоведами черт, характеризующих шванк как жанр, был проведен анализ произведений Эдмунда Гюнтера, опубликованных в сборниках «„Mr sin doch Landsleit...“, Schwänke, Humoresken und Fabeln», «Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в.» и в газете «Neues Leben» от 21.07.1993. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить особенности шванка российских немцев и проанализировать средства выражения оценки в произведениях одного из самых ярких представителей этого направления – Эдмунда Гюнтера (1947-1982).

На материале исторического развития шванка, рассмотренного в теоретической главе данной работы, можно сделать вывод о том, что на территории немецкого Поволжья он сохранил все свои основные черты: изменились лишь некоторые герои, появились новые реалии, связанные с созданием СССР и включением в него АССР Немцев Поволжья и, как следствие, взаимовлиянием русской и немецкой культур. Например, в тексте «Die Hauptfeierwehrmänner» герой рассказывает о том, что в его колхозе перестали уважать пожилых людей: «In letztr Zeit geht 's in unserm Kolchos net richtig zu, deitlichr gsaat – die alte Leit were dou four ausgmachte Narre gzählt.» А в шванке «Wie sich de Zwiwlskopp selbst bstrouft hot» обращается к бригадиру, называя его, как и любой советский человек, «товарищ»: «Siehst 's wohl net, **Towaritsch** Brigadier, dass ich nour noch in Haut un Knoche hänge?»; «Kann mr ewe nix mache, **Towaritschjer** Natschalstwo, däs Kreiz froucht net, ob Ernte odr Aussaat is, däs kann halt net spreche.»

На основании проведенного исследования можно заключить, что шванк российских немцев объединяет в себе свои первоначальные жанровые особенности, черты национального творчества, образный ряд, а также систему тем и сквозных мотивов, затрагивающих проблемы общественного устройства немцев на территории Поволжья.

Необходимой чертой жанра шванк является обилие оценочных слов и выражений, так как именно на выявлении недостатков, пороков, людских слабостей строится комическое повествование, в котором содержится поучение.

Таким образом, была подтверждена гипотеза, сформулированная во введении: шванк является богатым источником оценочной лексики.

Итак, в ходе исследования слова и словосочетания, обладающие оценочным значением, были разделены по морфологическим и стилистическим признакам.

В разделе «Категория оценки и лингвистические средства её выражения» была выдвинута гипотеза о том, что и в исследуемом материале средствами выражения оценочных значений по морфологической классификации будут являться имена прилагательные, а по стилистической – эпитеты и метафоры. Это утверждение оказалось верным. Имя прилагательное действительно стало наиболее часто употребляемым средством выражения оценки среди частей (32,3%). А в стилистической классификации наибольший объём занимают эпитет (45,6%) и метафора (23,7%).

Анализ диалектизмов привлекался фрагментарно – в наиболее частотных случаях или тогда, когда были возможны затруднения при установлении значения лексемы.

Помимо этого в данной работе был проведён анализ некоторых окказионализмов, употреблённых в шванках Эдмунда Гюнтера для выражения оценки, например: *weltdumm* (в тексте «Mr rette kaanr meh»), *gicklsstolz* (в тексте «Nouch Moskau in die Banje»), *filzstiflnäsich* (в тексте «Eingespannt»).

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1995. Т. 1. 472 с.
2. Артемова А.Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: Автореф. дис. д-ра филол. наук. СПб. 1991.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Берг Е.А. Поэты живут вечно // Э. Гюнтер. Избранное, стихотворения. Барнаул, 2012. С. 3-5.
5. Брандес М.П. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб, и доп. — М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416 с.
6. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 228 с.
8. Головня М. В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А.Т. Твардовского: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. - М, 2010.
9. Гриммельсгаузен Г. Я. К. Симплициссимус = Der abenteuerliche Simplicissimus / Отв. А. В. Фёдоров. — Л.: «Наука», 1967. 672 с.
10. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. - М.: Русские словари, 2000. 694 с.
11. Зейферт Е.И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.01.08. - М, 2008.
12. Зейферт Е.И. Обсмеяно и высмеяно // Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в. М.: МСНК-преисс, 2012. 640 с.

13. Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский; науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская – М.: Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. 587 с.
14. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. 751 с.
15. Маркелова Т.В. «Языковой фактор» оценочного значения в человеке// Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трудов. — М.: МПУ, 2000. С. 16-23.
16. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика выражения оценки в русском языке. М., 2013. 297 с.
17. Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке. // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. 1994. - № 4. - С. 12-19
18. Маркелова Т.В., Хабарова О.Г. Оценочные значения фразеологизмов, восходящих к образам животного и растительного мира // Средства номинации и предикации в русском языке: Межвузовский сборник научных трудов. - М.: МПУ, 2001. 184 с.
19. Москалюк Л.И. Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №2 (40). С. 45-56.
20. Новикова Э.Ю. Textinterpretation: Практикум по стилистике немецкого языка: учебно-методическое пособие / Новикова Э.Ю. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2005. — 64 с.
21. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. Ж., "Прогресс", 1980, 431 с.
22. О принципах и методах лингвостилистического исследования / Под ред. О.С.Ахмановой. - М.: изд-во МХУ, 1956, 184 с.
23. Поддубная Н.Н. Специфика реализации категории модальности в комическом тексте (на примере шванка российских немцев) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №2 (34). С. 45-54.

24. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха.
— Издательство "Лабиринт", М., 2002. 192 с.
25. Пуришев Б. И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения / Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. 639 с.
26. Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1996. 272 с.
27. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 309 с.
28. Рохлина Т.А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры XV-XVI вв. и его прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 163-166.
29. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры: учебное пособие. М.: Эксмо, 2005. 624 с.
30. Сергеева Л.А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа. Дисс. ... д-ра филол. наук. 2004
31. Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. Москва: Логос, 2002. 528 с.
32. Солдаткина Т. А. Лексические способы выражения оценки во фразеологии и паремиологии английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 178-180.
33. Старостина Ю.С. Комбинаторика разноуровневых средств языка при выражении негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) // Слово – Высказывание – Дискурс: Международный сб. науч. ст. Самара, 2004. С.321-326.
34. Стаценко А.С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: Монография. — М.: МПГУ, 2011. — 118 с.

35. Телия В.Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
36. Шпивок В. Немецкая литература с древнейших времен до конца XV века // История немецкой литературы. М., 1985. Т.1. С. 44.
37. Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. - Казань, 2008.
38. Bausinger H. Schildbürgergeschichten Betrachtungen zum Schwank Wunderseltame Geschichten, Nr. 384, Kümmerle, 1983, S. 25-58
39. Bausinger, H. Bemerkungen zum Schwank und seinen Formtypen // Fabula: Zeitschrift für Erzählforschung. – Berlin : Walter de Gruyter, 1967. – Bd. 9. – S. 118-148.
40. Belger H. Russlanddeutsche Schriftsteller: Von den Anfängen bis zur Gegenwart : Biografien und Werkübersichten. Berlin. NORA Verlagsgemeinschaft Dyck & Westerheide, 2010. 258 S.
41. Der Stricker: Der Pfaffe Amis / übersetzt und kommentiert von Michael Schilling. Stuttgart: Reclam, 1994. 206 s.
42. Deufert W. Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts. Bern - Frankfurt/M, 1975. 158 s.
43. McConnell-Ginet S. Adverbs and Logical Form: A Linguistically Realistic Theory // Language. 1982. Vol. 58. № 1. P. 144-184. p. 152.
44. Merker P., Stammer W. Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte. Berlin, 1928-1929. Bd. 3. 413 s.
45. Ranke K. Einfache Formen // Internationaler Kongreß der Volkserzählforscher in Kiel und Kopenhagen (1959). Vorträge und Referate. Berlin: de Gruyter, 1961. S. 1–11.
46. Strassner E. Schwank. Stuttgart : J.B.Metzlerische Verlagsbuchhandlung und C.E.Poeschel Verlag, 1968. 108 S.

47. Whorf B. L. Sprache – Denken – Wirklichkeit. Rowohlt-Taschenbuch-Verlag, 1963. 157 S.

Электронные ресурсы

48. Duden Online-Wörterbuch. URL: <http://duden.de/> (дата обращения: 22.05.2017).

49. Eurasische Magazin. URL: <http://eurasischesmagazin.de/> (дата обращения: 30.04.2017).

50. Institut für Deutsche Sprache. Russlanddeutsch URL: <http://prowiki.ids-mannheim.de/> (дата обращения: 22.05.2017).

51. Научные конференции, научные журналы URL: http://www.rusnauka.com/Page_ru.htm (дата обращения: 25.03.2017)

52. Стиль моего дома. URL: <http://stylemyhouse.ru/> (дата обращения: 20.05.2017).

53. Wörterbuchnetz. URL: <http://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 11.05.2017).

54. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URL: <https://dwds.de/> [https](https://dwds.de/) (дата обращения: 31.04.2017).

Список источников

1. Günther E.A. „Mr sin doch Landsleit...“, Schwänke, Humoresken und Fabeln. – Slawgorod, 2015. – 120 S. Гюнтер Э.А. «Мы же как-никак земляки...», шванки, юморески и басни. – Славгород 2015. – 120 с.
2. Neues Leben 21.07.1993 №29. – S.16
3. Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в. / Под общ. ред. Е.И. Зейферт. Ред. коллегия: О.К. Мартенс, С.В.Ананьева, Г.И. Данилина и др. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 640 с.

Приложение

Шванки Эдмунда Гюнтера, проанализированные в данной работе

1. Unsre Köpp denke einerlei.
2. Eingespannt
3. Wann mr sein Kopp vrfroure hat
4. A Maulvoll Esse
5. Mr rette kaanr meh
6. Die Clowns
7. Die Hauptfeierwehrmänner
8. Wie sich de Zwiwlkopp selbst bstrouft hot
9. Morchns, Buwe!
10. „Komm uf mei Hochzeit, liewes Kind!“
11. Dr Kunstwortmeister
12. Dr Blitzschlaach
13. Nouch Moskau in die Banje
14. Dr hausbackene Fantomas
15. „Uf Wiedersehe, Schwougrje!“
16. Dr Jaschke im Saitroug

(Günther E.A. „Mr sin doch Landsleit...“, Schwänke, Humoresken und Fabeln. – Slawgorod, 2015. – 120 S. Гюнтер Э.А. «Мы же как-никак земляки...», шванки, юморески и басни. – Славгород 2015. – 120 с.)

17. Mei letzt Schwiechmotttr

(«Neues Leben» 21.07.1993 №29. – S.16)

18. Der heiratslustige Okse Felix
19. Dr grösste Schoufhammel im Dorf
20. Jon Jonitsch

(Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в. / Под общ. ред. Е.И. Зейферт. Ред. коллегия: О.К. Мартенс, С.В.Ананьева, Г.И. Данилина и др. – М.: МСНК-пресс, 2012. – С. 222-231)

**Частотность употребления лингвистических средств выражения оценки:
морфологическая и стилистическая классификации**

